

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 30 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 30

Опредѣленіе СвятѢйшаго СѢнода.

Опредѣленіемъ СвятѢйшаго СѢнода отъ 12—20 сего іюля, № 1579, постановлено: вручить Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ отъ СвятѢйшаго СѢнода грамоту слѣдующаго содержанія:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ ВСЕРУССІЙСКІЙ СѢНОДЪ

во свѣдѣніи дѣла возлюбленнѣйшей дочери нашей мѣрности Ея Императорскаго Высочества Благоверной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ благоудати ѿ Гда Бга и Спса нашего Іиса Хрста, миръ и милость, здравіе и благоуденствіе да умножатся.

Благословенъ Бгъ Сѡцъ и Единородный и Единосущный Бгъ Снъ, Гдъ нашихъ Іиса Хрстовъ и Дхъ Стыи, Бжтвенною своею благоудатию благоудобивъ вселити къ любвеобильному сердцу Вашею Императорскаго Высочества благоуде произволеніе послужити каущей славы Стыа Божьнаго и Аптольскаго Цркви оутроеніемъ иноческаго женскаго свѣтели для ищущихъ спасенія.

Прошеніе ѿ сѣихъ Вашею Императорскаго Высочества, переданное намъ Превосвѣщеннымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Платономъ, по разсмотрѣніи въ нашемъ СѢнодальномъ собраніи къ Маіа сего года, имѣлось благоудобнымъ и къ исполненію возможнымъ. На оутроеніе за оутреждаемою Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ свѣтелию жертвдемаго Вами оучастка земли, со всѣми на ономъ постройками, послѣдовало всемилоостивѣйшее Благочестивѣйшаго Государя Императора Александръ Александровича соизволеніе. Семъ послѣдовательно, и наша мѣрность, по благоудати, даръ и власти, даннѣй намъ ѿ Великаго Архереа Гда и Бга и Спса нашего Іиса Хрста, чрезъ стѣихъ Бгъ Аптолвхъ и стѣихъ Сѡцъ, благоудобивъ и оупредѣливъ:

а. Оутрединъ въ городѣ Кіевѣ свѣрженительный женскій монастырь во имя Превосвѣщеннаго Бгородицы Чтнвгъ Ея Покрова на жертвдемой Вашимъ Императорскимъ

Высочествомъ въ нѣмлемую собственность сей свѣтели оубоудькѣ, находящейся въ Лукьяновскомъ оучасткѣ города Кіева и заключающей въ себѣ шесть десятинъ земли съ большими на ней зданіемъ для келій инокинъ, трѣхъ придѣльных храмовъ и съ двѣнадцатю дрѣвними домами, въ которыхъ имѣютъ помѣщаться: больница съ домкою церковію, безплатное оучилище для дѣвочекъ, рѣзодѣльные мастерскія, безплатная лѣчебница, страннопріимная аптека, келіи для вдовъ и дѣвицъ, которыя пожелаютъ жить въ монастырѣ, безъ принатія до времени монашества, со взносомъ платы, просфорная съ пекарнею, кухня, прачешная, теплица, пчельники и внѣ ограда монастырской скотный дворъ и конюшня, домъ для мірскихъ служителей и гостинница для богомольцевъ и прѣзжающихъ.

в. Содержаніе сего монастырѣ, больницы, лѣчебницы, оучилища и прочихъ при ономъ заведеній, а также содержаніе церковнаго причта, съ полиціентемъ егѡ въ монастырскомъ домѣ шнесті, согласнѡ выраженномъ въ ашихъ Императорскихъ Высочествомъ желанію, при Ашеи жизни, на собственное иждивеніе Аше.

г. Доходъ, получаемый монастыремъ ш продажи церковныхъ свѣчей, собираемый въ кошеликъ и вырѣаемый за труды сестеръ и кѣ пожертвованіа ш доврохотныхъ дателей деньгами и ильществомъ, шращать при жизни Ашего Высочества въ неприкосновенный капиталъ.

д. При жизни Ашего Высочества, свѣтели сей, состоа, по церковнымъ правиламъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Кіевскаго митрополита, находится въ личномъ Ашего Высочества завѣдываніи, подъ наблюденіемъ шобѡ ишванной Ами старицы.

е. Шщежитѣ въ свѣтели оустронитъ на шснованіи правилъ дрѣвнаго монастырскаго шщежитія, ишложенныхъ въ оуставѣ сѣаго Феодора Шдѣта, а оуправленіе шнаго, по кончинѣ Ашего Императорскаго Высочества, шпредѣлитъ на шщелъ положеніи ш монастырѣхъ шщежительныхъ.

Во свидѣтельство же таковаго нашего шнодальнаго постановленія и шпредѣленія врдѣется Ашемъ Императорскомъ Высочествѣ сѣа наша шнодальная грамота, рѣками нашими подписанная и печатію Святѣйшаго Правительствующаго шнода оутвержденная.

Благи Гда нашего Иса Хрта, любви Бга и Шца и причастіе Штаго Дха да вѣдѣтъ съ Ами во вѣки.

Въ царствующемъ градѣ Штаго Петра, лѣта ш сотворенія міра 7373, рѣтѣа же по плти Бга Слова 4шшд, Кѣа въ ѣ день, на памать сѣаго славнаго прѡрока Аліи.

Подлинную подписали:

Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій.

Гермогенъ, Шіскопъ Псковскій и Порховскій.

Германъ Шіскопъ.

Шаркеллаъ Шіскопъ.

Высочайшая благодарность.

По случаю чудеснаго событія 17 октября минувшаго года къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили:

I. Отъ архіепископа Волынскаго и епископа Костромскаго полученныя ими заявленія съ просьбами повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженія вѣрно-подданическихъ чувствъ:

1) церковно-приходскаго попечительства при Крестовоздвиженской церкви въ селѣ Закусилахъ, Овручскаго уѣзда, которымъ, въ ознаменованіе означеннаго событія, по предложенію предсѣдателя сего попечительства, священника Петра Загоровскаго, постановлено: а) соорудить въ классной комнатѣ вновь устрояемой церковно-приходской школы икону св. равноапостольнаго князя Владиміра; б) ежегодно 16 октября совершать въ Закусилловской церкви заупокойную литургію по убіеннымъ при крушеніи Императорскаго желѣзнодорожнаго поѣзда, а въ самый день 17 октября отправлять божественную литургію, по окончаніи которой служить въ упомянутой школѣ благодарственное молебствіе, съ чтеніемъ предъ иконою св. равноапостольнаго князя Владиміра акаѳиста сему Святому; в) отчислить изъ имѣющихся въ распоряженіи попечительства суммъ 100 руб. на приобрѣтеніе въ Закусилловскую церковь паникадила; г) на приобрѣтенномъ 20 октября 1888 года на средства попечительства колоколѣ въ 10 пуд. 37 фун.

вычеканить слова: „Боже, Царя храни“, и д) приобрѣсти на средства попечительства копію съ картины художника Каразина „крушеніе Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года“, каковую помѣстить въ классной комнатѣ Закусилловской церковно-приходской школы,

и 2) прихожанъ Ильинской церкви села Родниковъ, Юрьевецкаго уѣзда, и прихожанки той же церкви Лугской купчихи Елены Красильщиковой, пожертвовавшей въ церковь двѣ металлическія вызолоченныя хоругви, стоимостію въ 300 р., съ вычеканенными словами на одной изъ нихъ: „въ память девятисотлѣтія крещенія Руси 1888 г. іюля 15 дня“, а на другой: „въ память событія 17 октября 1888 года“.

II. Отъ архіепископовъ: Донскаго и Ярославскаго и епископовъ: Владикавказскаго, Пермскаго, Самарскаго и Смоленскаго сообщенія о томъ, что:

1) прихожане Троицкой церкви въ станицѣ Гниловской, Черкаскаго округа, въ ознаменованіе событія 17 октября 1888 года, соорудили металлическую одежду на престолъ мѣстнаго храма, стоимостію въ 1,125 руб.;

2) городская управа гор. Данилова и Даниловское уѣздное земство, въ память того же событія, положили устроить на добровольныя пожертвованія въ одной изъ залъ зданія земской больницы и богадѣльни (основанныхъ Даниловскимъ земствомъ въ память спасенія жизни Государя Императора Александра II 4 апрѣля 1866 года),

храмъ во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго; съ своей стороны городская дума и уѣздное земство ассигновали на этотъ предметъ: первая 300 руб., а послѣднее 500 руб.;

3) прихожанинъ церкви села Ильинскаго въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, крестьянинъ Илья Тарасовъ, для увѣковѣченія памяти о томъ же событіи, изъявилъ желаніе устроить на свой счетъ въ означенномъ селѣ, близъ церковной ограды — у большой дороги, каменную часовню во имя святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, съ соотвѣтственною событію надписью на оной и съ постановкою въ ней, между прочимъ, семи иконъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и двухъ иконъ Святыхъ, празднуемыхъ 17 октября, причемъ тотъ же крестьянинъ Тарасовъ жертвуетъ въ приходскую церковь 300 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ сего капитала употреблялись на ремонтъ часовни и въ пользу причта за ежегодное совершеніе 17 октября молебствія о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, а 30 августа панихиды по въ Бозѣ почившемъ Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II и краткой литіи по убиеннымъ при крушеніи Императорскаго поѣзда;

4) прихожане церкви села Санникова, крестьяне деревень Дубровки, Травлилки, Степанцева, Шилова и Лежигоры, Пошехонскаго уѣзда, въ ознаменованіе того же событія, приговоромъ постановили,

вмѣсто существующей у нихъ ветхой часовни во имя Святыя Троицы, устроить на собствѣнные средства новую часовню и совершать въ ней наканунѣ праздника св. Пятидесятницы всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ — молебенъ о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и Августѣйшей Семьи;

5) Ростовскій временный купецъ Иванъ Рулевъ, въ память того же событія, изъявилъ желаніе устроить на свой счетъ часовню на главной площади въ селѣ Порѣчьѣ-Рыбномъ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи;

6) торговцами всѣхъ гостинныхъ рядовъ въ гор. Ярославлѣ положено открыть между ними подписку на сооруженіе иконы, съ неугасимою при ней лампадою, для постановки ея въ часовнѣ у Мытнаго двора, и ежегодно 17 октября совершать въ сей часовнѣ благодарственное молебствіе; но такъ какъ по осмотрѣ сей часовни особо учрежденною комиссіею оказалось, что часовня, по своей ветхости, малымъ размѣрамъ и неудовлетворительному наружному и внутреннему виду, не благопріятствуетъ ни постановкѣ въ ней иконы, ни совершенію ежегодныхъ молебствій, а открытая на икону подписка вскорѣ же достигла суммы, въ нѣсколько разъ превышающей ту, какая требовалась на икону, то комиссіею признано наиболѣе цѣлесообразнымъ существующую у Мытнаго двора часовню сломать и на мѣстѣ ея выстроить новую, по новому архитектурскому плану, на исполненіе котораго по смѣтѣ исчислено до 20 т. руб.;

7) по предложенію начальника станціи „Семибратово“ Московско-Ярославской желѣзной дороги, Н. Растворова, и священника церкви сосѣдняго села Макарова, Ростовскаго уѣзда, служащими на станціи и крестьянами названнаго села, на собранные между ними 325 руб., сооружена, въ память событія 17 октября, Казанская икона Божіей Матери съ ликами св. пророка Осіи, преподобномученика Андрея Критскаго, а также Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, каковая икона, съ соотвѣтственною надписью на оной, въ кіотѣ и съ лампадою, поставлена въ зданіи станціи, при чемъ ими положено ежегодно 17 октября совершать предъ сею иконою благодарственное молебствіе и панихиду по убиеннымъ при крушеніи Императорскаго поѣзда и два раза въ мѣсяцъ всенощныя бдѣнія;

8) прихожане церкви села Богородскаго, Мышкинскаго уѣзда, соорудивъ художественной работы икону св. пророка Осіи съ ликами Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, поставили оную, въ кіотѣ, въ мѣстномъ волостномъ правленіи, при чемъ приговоромъ положили: а) производить ежегодно сборъ съ каждой ревизской души по 3 коп. на неугасимыя лампы какъ предъ вышеозначенною иконою, такъ и предъ находящимися въ приходскомъ храмѣ иконами, сооруженными ими ранѣе въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и въ память священнаго

коронованія Его Императорскаго Величества, и б) ежегодно 17 октября совершать изъ приходскаго храма, послѣ литургіи, крестный ходъ въ волостное правленіе и въ немъ благодарственное молебствіе и панихиду по погибшимъ въ этотъ день при крушеніи Императорскаго поѣзда;

9) прихожане церкви села Слизнева, Романово - Борисоглѣбскаго уѣзда, приговоромъ постановили: а) открыть при сей церкви церковно-приходское попечительство, и б) соорудить на общія пожертвованія икону Господа Вседержителя съ ликами св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, св. равноапостольной Маріи Магдалины и святителя Николая Чудотворца и поставить сію икону въ храмъ, съ тѣмъ, чтобы предъ нею совершалось благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства—при каждомъ собраніи прихожанъ по нуждамъ приходскаго попечительства и ежегодно 17 октября, при общемъ собраніи прихожанъ и членовъ приходскаго попечительства;

10) прихожане церкви села Кукобоя, Пошехонскаго уѣзда, выразили желаніе поставить въ Подорвановскомъ волостномъ правленіи икону св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и предъ нею совершать ежегодно въ день 17 октября благодарственный молебенъ; расходы по приобрѣтенію сей иконы принялъ на себя волостной старшина крестьянинъ Ва-

силій Соколовъ; затѣмъ прихожане постановили открыть въ своемъ приходѣ кассу для оказанія помощи односельчанамъ въ случаѣ тяжкихъ несчастій, подъ названіемъ „Кукобойская церковно-приходская благотворительная касса въ память спасенія Государя Императора 17 октября 1888 года“; на образованіе капитала кассы прихожане согласились производить съ себя ежегодный добровольный сборъ, а крестьянка деревни Редрикова, Евѣимія Телепина, уже пожертвовала отъ себя 100 руб.; помощь предполагается производить изъ процентовъ капитала кассы, а уплата со стороны получившихъ помощь была-бы не обязательна и безъ процентовъ, дабы они молили Бога о здравіи Государя и благоденствіи Россіи;

11) прихожане церкви села Горькой Соли, Мологскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника Симеона Добротина, постановили приобрести на свои средства икону съ ликами свв. пророка Осіи, Андрея Критскаго и Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшаго Семейства, и поставить оную въ недавно возобновленномъ деревянномъ храмѣ (кромѣ этого храма имѣется другой храмъ); всѣ богослуженія во дни Тезоименитствъ Августѣйшаго Семейства и 17 октября совершать въ означенномъ обновленномъ храмѣ, кромѣ сего, день 17 октября праздновать особенно торжественнымъ образомъ, а именно: предъ литургіею совершать молебенъ св. пророку Осіи и преподобномученику Андрею Крит-

скому, съ водоосвященіемъ, послѣ литургіи—благодарственный молебенъ, и затѣмъ священнику посѣщать дома прихожанъ съ св. крестомъ и водою, дабы Господь избавилъ ихъ отъ бѣды и скорбей;

12) причтъ, староста и прихожане церкви села Давыдовскаго въ Яловцѣ, Пошехонскаго уѣзда, положили во вновь устраиваемомъ иконостасѣ зимней церкви поставить въ третьемъ ярусѣ иконы св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. равноапостольной Маріи Магдалины, и икону св. пророка Осіи, а въ нижнемъ ярусѣ, послѣ мѣстныхъ иконъ — икону св. Николая Чудотворца;

13) прихожане церкви села Дешина, Пошехонскаго уѣзда, при возобновленіи приходской церкви внутри, положили написать на стѣнахъ изображенія св. пророка Осіи и святыхъ благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольной Маріи Магдалины;

14) Рыбинскій мѣщанинъ Евграфъ Парунинъ пожертвовалъ въ церковь села Вознесенскаго, что на Слудѣ, Рыбинскаго уѣзда, икону тѣхъ же Святыхъ, съ кіотомъ и подсвѣчникомъ, стояющія 220 руб.;

15) прихожанинъ церкви села Діевыхъ Городищъ, Ярославскаго уѣзда, временный Царскосельскій купецъ Алексѣй Горячевъ пожертвовалъ въ означенную церковь икону Спасителя въ позлащенномъ иконостасѣ, стоимостію въ 450 руб.;

16) прихожане церкви села Фроловскаго, Мышкинскаго уѣзда, положили устроить на добровольныя пожертвованія золоченый кіотъ для

иконъ Святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи, и священническое глазетовое облаченіе, для совершенія въ ономъ молебствія въ день 17 октября;

17) крестьянинъ деревни Паренова, Мышкинскаго уѣзда, Михаилъ Тихоміровъ пожертвовалъ въ церковь села Хороброва бархатныя священническое и діаконское облаченія, мѣдное вызолоченное кадило и атласныя хоругви, стоимостью въ 225 руб.;

18) С.-Петербургскій мѣщанинъ Александръ Мокѣевъ пожертвовалъ въ церковь села Мечеходова, Любимскаго уѣзда, металлическія золоченныя хоругви, цѣною въ 150 руб., съ приличною событію надписью на оныхъ;

19) крестьяне Рыбинскаго уѣзда, деревни Тупицина—Алексій Горшковъ, и дер. Полуева—Гавріиль Вороновъ, пожертвовали въ приходскую ихъ церковь металлическія вызолоченныя хоругви, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Воскресенія Господня и св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, а на другой—св. Николая Чудотворца и Маріи Магдалины, стоимостью въ 500 руб.;

20) прихожане церкви села Варварина, Рыбинскаго уѣзда, крестьяне Левъ Дмитріевъ, Дмитрій Никифоровъ и Лука Игнатьевъ, по предложенію приходскаго священника, приобрѣли на свои средства для приходской церкви колоколь въ 96 пуд. 17 фун., цѣною до 2.000 руб., съ вычеканенною на ономъ надписью, соотвѣствующею событію;

21) прихожане церкви села Спаскаго, на Ухрѣ, Рыбинскаго уѣзда, на свои средства также приобрѣли для приходской церкви большой колоколь въ 210 пуд., съ соотвѣствующею событію надписью на ономъ;

22) староста церкви села Введенскаго, Ростовскаго уѣзда, Агапъ Кипріановъ, на перелитіе большаго колокола приходской церкви въ 279 пуд. съ увеличеніемъ вѣса до 300 пуд., пожертвовалъ изъ своихъ средствъ 1.680 руб.;

23) прихожане церкви села Троицкаго въ Волхонщинѣ, Ярославскаго уѣзда, приговоромъ обязались въ теченіи трехъ лѣтъ устроить на свои средства особое зданіе для церковно-приходской школы, помѣщающейся нынѣ въ церковной сторожкѣ;

24) С.-Петербургскій купецъ Андрей Буштуевъ, при участіи братьевъ своихъ Ивана и Гавріила Буштуевыхъ, на родинѣ своей—въ селѣ Покровскомъ, въ Юхти, Угличскаго уѣзда, устроилъ новый двухъ-этажный домъ для церковно-приходской школы, а также для помѣщенія мѣстнаго волостнаго правленія, на устройство каковаго дома братьями, купцами Буштуевыми, употреблено изъ собственныхъ средствъ до 10.000 руб., а С.-Петербургскою купчихою Василисою Смирновою и крестьянскою вдовою Евдокією Старожиловою пожертвовано по 1.000 руб. каждою; кромѣ сего строителемъ А. Буштуевымъ предложено внести капиталъ въ 4.000 руб. для выдачи процентовъ съ онаго въ жалованье учителю

школы; на ремонтъ же дома и на выдачу платы сторожу приговоромъ прихожанъ постановлено вносить ежегодно по 100 руб.; на вновь устроенномъ училищномъ зданіи предполагается сдѣлать надпись, соотвѣтствующую событію 17 октября.

25) временный Ярославскій купецъ Степанъ Герасимовъ также устроилъ на свой счетъ въ деревнѣ Пьяновѣ, Ярославскаго уѣзда, домъ для помѣщенія церковно-приходской школы;

26) генераль-маіоръ Кубанскаго казачьяго войска Степанъ Венеровскій, въ память событія 17 октября 1888 года, изъявилъ желаніе на собственные средства построить въ ст. Павлодольской, Владикавказской епархіи, каменную кладбищенскую церковь;

27) крестьянинъ села Верхне-Чусовскихъ городковъ, Пермскаго уѣзда, Павелъ Петровъ пожертвовалъ 1.000 руб. на расширеніе ветхой каменной часовни, находящейся на торговой площади названнаго села, на мѣстѣ прежняго сгорѣвшаго храма, съ тѣмъ, чтобы во вновь построенной часовнѣ мѣстнымъ причтомъ была отправляема ежегодно въ 1 день марта панихида по Царѣ-Освободителѣ Императорѣ Александрѣ II, а въ 17 день октября совершаемо было благодарственное молебствіе о спасеніи Государя Императора;

28) прихожане церкви села Тамбовки, Новоузенскаго уѣзда, въ память событія 17 октября, приговоромъ постановили пріобрѣсти для своей приходской церкви икону,

въ кіотѣ, съ ликами свв. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и равноапостольныхъ Маріи Магдалины, съ тѣмъ, чтобы предъ иконою этою была неугасимая лампада и ежегодно 17 октября совершаемо было благодарственное молебствіе;

29) причтъ и прихожане соборной церкви гор. Бѣлаго, Смоленской епархіи, въ память того же событія, пріобрѣли на собственные средства серебряную вызолоченную лампаду, цѣною въ 300 руб., которую повѣсили въ той церкви предъ Черниговскою иконою Божіей Матери, и выразили единодушное желаніе каждый воскресный день совершать предъ этою иконою благодарственное молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти убиеннымъ при крушеніи Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года,

и 30) прихожане церкви села Юренева, Вяземскаго уѣзда, крестьяне Сила Сергѣевъ и Пименъ Платоновъ, въ ознаменованіе того же событія, пожертвовали къ мѣстнымъ иконамъ приходской ихъ церкви четыре большихъ подсвѣчника, стоимостью въ 120 руб., съ тѣмъ, чтобы на нихъ въ воскресные и праздничные дни зажигаемы были 10 свѣчей, покупаемыхъ на средства означенныхъ крестьянъ.

На всеподаннѣйшемъ докладѣ о семъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева, Его Императорскому Величеству, въ 29 день минувшаго іюня, благоугодно было Собственноручно начертать: „Искренно благодаримъ всѣхъ“.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 5—12 сего іюля, за № 1482, Могилевской губерніи, Мстиславскій уѣздный предводитель дворянства Николай Мещерскій назначенъ членомъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта.

II. На вакантную должность ректора Могилевской духовной семинаріи, по определению Святѣйшаго Синода отъ 12—14 сего іюля, за № 1521, назначенъ инспекторъ той же семинаріи іеромонахъ Тихонъ, съ возведеніемъ его, на основаніи § 24 примѣч. Уст. дух. сем., въ санъ архимандрита.

III. Исправляющая должность начальницы Одесскаго епархіальнаго женскаго училища Анастасія Мокіевская, по определению Святѣйшаго Синода отъ 12—19 іюля, утверждена въ означенной должности.

IV. Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, кои, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, определены отъ 30 марта—26 мая 1889 года, за № 725, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: Иркутской—старостъ Кударинской Троицкой церкви, губернскому секретарю Григорію Урусову; старостъ Заларинской Николаевской церкви, крестьянину Ивану Ленденеву; старостъ Тункинской Покровской церкви, крестьянину Лукѣ Томи-

лову; Иркутской потомственной почетной гражданкѣ Александрѣ Портновой; почителю Красно-Яровской Иоанно-Прокопьевской церкви, крестьянину Семену Кошатову; почителю Усть-Кяхтинской Тихвинской церкви, Константину Смоленеву; Θεодосіи Размахинной; прихожанину Кульской Спасской церкви, крестьянину Стефану Филиппову; учредительницѣ и почительницѣ Читинской женской Богородской общины, вдовѣ священника Александрѣ Якимовой; крестьянину Новотроицкаго селенія, Читинскаго округа, Ивану Дехтереву; крестьянину того же селенія Дороею Скубѣву; крестьянину Албагуканскаго селенія, Читинскаго округа, Сильвестру Саранчину; Нерчинскому кушцу Дмитрію Вѣлогодкину; крестьянину Коротковской волости, Захаровскаго селенія, Θεодору Θεодорову; крестьянину того же селенія Аванасію Шышукову; Нерчинскому кушцу Григорію Горшкову; купеческой вдовѣ Надеждѣ Сибиряковой; кушцу Спиридону Турутанову; Нерчинскому 2-й гильдіи кушцу, уряднику Ундинскаго станичнаго общества, Данилу Ваудину съ женою; Верхнеундинскому мѣщанину Дмитрію Пѣтухову и отставному подполковнику Павлу Шатилову. Минской—бывшему почетному блюстителю по хозяйственной части Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, дѣйствительному статскому совѣтнику Константину Войниловичу. Подольской—Брацлавскаго уѣзда, села Грабовца, отставному унтеръ-офицеру Амвросію Стрѣльчуку (Демянчуку); того же уѣзда, села Вытагайловки крестьянину Максиму Гандзіенку; того же уѣзда, мѣстечка Вороновицы, землевладѣльцу Николаю Можайскому съ матерью Анною; Винницкаго уѣзда, м. Калиновки, крестьянину Евстафію Варчуку; того же уѣзда, м. Тыврова, помѣщику князю Михаилу Бочубею; Гайсинскаго уѣзда, с. Ставокъ, крестьянину Евѣмію Василишину; Каменецкаго уѣзда, м. Балина, управляющему коннозаводскою конюшнею есаулу Космѣ Сарарову; Литинскаго уѣзда, с. Мальчовець, женѣ землевладѣльца Юліи Навроцкой; Могилевскаго уѣзда, с. Кукавки, церковному старостѣ кушцу Никанору Тихонову; Кіевскому 1-й гильдіи кушцу Николаю Хрякову; Ушицкаго уѣзда, м. Сокольца, крестьянину Іосифу Марцианскому; Могилевскаго уѣзда, села Ляшовець, священнику Михаилу Ковальскому и Ямпольскаго уѣзда, села Кетрось, священнику Іакову Савчинскому. Полтавской—генераль-маіору Александру Кудашеву; статскому совѣтнику Николаю Летуновскому; казаку Моисею Зайцу; подполковнику Петру Хребтову; старостѣ Покровской церкви села Рымаровки, Гадячскаго уѣзда, маіору Тимоею Рубанову; отставному рядовому Петру Кожушку; священнику Николаевской церкви села Федѣвки, Полтавскаго уѣзда, Николаю Сильве-

строву; князю Константину Горчакову; вдовѣ землемѣра Еленѣ Жоржъ-Волынской; поручику кавалергардскаго Его Величества полка, князю Виктору Кочубею, и купцу Стефану Богомазу. Рижской — потомственному почетному гражданину, С.-Петербургскому 1-й гильдии купцу Θεодору Жевержеву; С.-Петербургской — крестьянину Костромской губернии Алексѣю Мазину, и Холмско-Варшавской — дочери дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Рансѣ Сапожниковой.

V. Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 30 марта — 26 мая 1889 года, за № 725, преподано благословеніе Святѣйшаго Сѣнода, безъ грамотъ.

По епархіямъ: Иркутской — Нерчинскому мѣщанину Григорію Шульгину; Нерчинскому купцу Алексѣю Рыжкову; крестьянину Верхнеудинскаго округа, Малетинской волости, Ивану Турушеву; временному купцу Николаю Котельникову; крестьянину Новотроицкаго селенія, Читинскаго округа, Никифору Мишкелевичу; крестьянину того же селенія Аѳанасію Скудіеву; крестьянину селенія Ундургинскаго Михаилу Барановскому; унтеръ-офицеру Прокопію Барановскому; крестьянину Нерчинскаго округа Семену Былкову; уряднику Забайкальскаго казачьяго войска, Маккавеевскаго селенія, Іереміи Ольртуеву; купцу Борису Вѣловерову; отставному унтеръ-офицеру Андрею Зуеву; временному купцу, крестьянину Верхоленскаго округа Ивану Пуляевскому и крестьянину Верхнебулайскаго селенія Адриану Григорьеву. Подольской — Брацлавскаго уѣзда, с. Вытягайловки, крестьянамъ Филиппу Вородію и Евстафію Слободянку; того же села церковному старостѣ крестьянину Іосифу Лысогору; того же уѣзда, деревни Θεодоровки, приписной къ с. Шендерову крестъ-

янину Василю Захарчуку; Винницкаго уѣзда, с. Черепашинецъ, крестьянину Ареѣ Зеленому; того же села крестьянину Артемію Желизняку; г. Гайсина, предѣдателя соборнаго попечительства, коллежскому совѣтнику Петру Голицинскому; Гайсинскаго уѣзда, с. Ставокъ, крестьянину Θεодору Осыпчуку; того же уѣзда, с. Струнькова, крестьянамъ Никифору Шляховскому и Кириллу Мезольову; того же села крестьянкѣ Евфросиніи Верозубкѣ; Каменецкаго кафедральнаго собора старостѣ Константину Терлецкому; Летичевскаго уѣзда, с. Галузинецъ, крестьянину Василю Сингалевичу; Могилевскаго уѣзда, с. Згорая, крестьянкѣ Елизаветѣ Церковничѣ; того же уѣзда, с. Нагорянь, землевладѣльцу Александру Виноградскому; того же уѣзда, с. Немерча, псаломщику Михаилу Данищкому; Проскуровскаго уѣзда, с. Россона, крестьянину Ивану Гарцаду; Ушицкаго уѣзда, с. Калюска, крестьянину Михаилу Трачучу; того же уѣзда, с. Малой Побоянки, отставному рядовому Аѳанасію Харжавому; Ямпольскаго уѣзда, с. Кетрось, первому псаломщику Евфимію Ониковичу; того же села второму псаломщику Антонію Зволинскому; того же села крестьянину Григорію Косаковскому; того же села крестьянину Николаю Сорочану; того же уѣзда, с. Уяринецъ, крестьянину Кириллу Кузю; Гайсинскаго собора настоятелю протоіерею Никандру Михивичу и Могилевскаго уѣзда, села Немерча, священнику Николаю Балицкому; и Полтавской — церковному старостѣ Всеявскаго кладбищенской, города Прилукъ, церкви, 2-й гильдии купцу Іларіону Литвиненку; фельдшеру Θεодосію Чарсовому; церковному старостѣ Соборно-Успенской церкви, города Миргорода, дворянину Ивану Власенку; церковному старостѣ Успенской церкви мѣстечка Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, казаку Максиму Копыльцу; церковному старостѣ Троицкой церкви мѣстечка Старыхъ-Сенжаръ, Полтавскаго уѣзда, казаку Симеону Руденку и церковному старостѣ Георгіевской церкви, села Лозовой, Роменскаго уѣзда, крестьянину-собственику Миѣ Ошурку.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 30

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 30

Чѣмъ долженъ руководиться пастырь въ словѣ обличенія?

Всѣ, кому приходится говорить о словѣ обличительномъ, прежде всего напоминаютъ объ осторожности въ обличеніи. „Этотъ видъ ученія, — читаемъ въ книгѣ „о должностяхъ пресвитеровъ“, — столько противъ другихъ видовъ ученія требуетъ и бережности, и прозорливости, сколько труднѣйшее и опаснѣйшее дѣло лекарю съ больными, нежели со здоровыми обращаться“ (§ 30). Къ этой осторожности побуждаетъ прежде всего исключительное положеніе самого пастыря, какое онъ по необходимости занимаетъ въ дѣлѣ церковноучительства. „На высочомъ мѣстѣ сѣдишь, говоритъ святитель Тихонъ, и предъ всѣми стоишь: вси убо на тебя и смотрятъ, и что дѣлаешь и говоришь, примѣчаютъ“ Это „высокое и для всѣхъ видимое“ мѣсто пастыря среди его паствы дѣлаетъ слушателей крайне впечатлительными въ различеніи того, что говорится имъ и что дѣлается. Нельзя, конечно, требовать, чтобы тотъ, на кого налагается такой долгъ, какъ обличеніе другихъ, былъ существомъ какъ бы высшей природы. Напротивъ, въ тождествѣ природы обличающаго и обличаемыхъ Златоустъ видитъ даже дѣло особеннаго намѣренія Божія. „Что поучающій и слушающіе имѣютъ одинаковую природу—для чего это?“ спрашиваетъ Златоустъ. „Это дѣло челоуѣколюбія Божія и—для того, чтобы поучающій угрожалъ съ умѣренностію, чтобы снисходителенъ былъ къ согрѣша-

ющимъ, чтобы, памятуя о собственной немощи, не простиралъ обличеній до нестерпимой чрезмѣрности. Потому то, продолжаетъ Златоустъ, Богъ не свелъ съ небесъ ангеловъ и не приставилъ ихъ учителями къ роду челоуѣческому, чтобы они, по превосходству свой природы и по незнанію челоуѣческой немощи, не были безпощадны къ намъ въ своихъ обличеніяхъ: напротивъ, людей смертныхъ поставилъ учителями и священниками, людей обложенныхъ немощію, дабы это то самое служило для языка поучающаго уздою, не позволяющею простираť обличеніе свыше мѣры“ (Бесѣды на разн. мѣста св. писан., ч. III, 412—15). Но если съ одной стороны, по мысли Златоуста, не должно требовать отъ обличающаго того, чтобы онъ былъ выше своей природы, это требованіе поставлѣть единственнымъ условіемъ права на обличеніе и пренебрегать словомъ обличающаго только потому, что и онъ такой же челоуѣкъ, какъ и всѣ: то съ другой стороны—беззаботность обличителя о своемъ нравственномъ авторитетѣ и о непротиворѣчии слова дѣлу никакъ не можетъ считаться дѣломъ безразличнымъ. Напротивъ, всѣ полагаютъ заботу объ этомъ авторитетѣ и достиженіи въ этомъ возможной мѣры совершенства важнымъ условіемъ пастырскаго воздѣйствія чрезъ обличительное слово. „Едва ли можетъ быть большая препона дѣлу Божію, говоритъ митрополитъ Платонъ, какъ если предлагаемому ученію ни жизнь, ни дѣла не соотвѣтствуютъ. Хладѣетъ слово благочестія въ устахъ того, котораго сердце не воз-

жено небеснымъ любви Божіей огнемъ; да притомъ дается случай другому думать, что и самый предлагающій истину едва ли прямо увѣренъ о ней, когда онъ иное на словахъ, иное на дѣлѣ показываетъ" (Поуч. слов., III. 68). Вотъ еще нѣсколько разсужденій объ этихъ вопросахъ людей, уже во всякомъ случаѣ немало размышлявшихъ о дѣлѣ проповѣдничества. „У священника Христова лице, умъ и руки должны быть согласны между собою“, говоритъ бл. Иеронимъ (Творен. въ русск. перев. II, 64). По мысли Иеронима же—нѣтъ ничего затруднительнѣе того положенія проповѣдника, когда чувствуется имъ „безмолвный вопросъ“ слушателей о томъ: „чему слѣдовать, дѣламъ или словамъ твоимъ?“ Златоустъ о силѣ убѣжденія слова, сопровождаемаго видимымъ примѣромъ, разсуждаетъ такимъ образомъ: „прежде словъ мы должны поражать (*рѣчь собственно о воздѣйствіи на невѣрующихъ*) своею жизнью, ибо она есть великое оружіе. Неопровержимое доказательство есть собственно доказательство отъ дѣлъ: на словахъ же сколько бы мы не разсуждали, но если жизнь наша не лучше жизни невѣрующихъ, „то не будетъ никакой пользы“. „Ибо (невѣрующіе) обращаютъ вниманіе не на слова, но испытываютъ наши дѣла и говорятъ: если ты говоришь, что безчисленныя блага ожидаютъ насъ въ будущей жизни, а самъ поступаешь такъ, какъ бы ихъ не было, прильпывая къ благамъ настоящимъ, то дѣла твои сильнѣе для меня твоихъ словъ. Когда я вижу, что ты похищаешь собственность другихъ, безъ мѣры скорбишь о умершихъ и грѣшишь во многомъ другому: то—какъ я повѣрю тебѣ, что есть воскресеніе?“ „Если я буду утверждать, что не должно помнить зла, а между тѣмъ буду причинять множество золь: то какъ я могу привлечь словами, когда отгоняю дѣлами?“ (Златоустъ, Бесѣды на 1 послан. къ Корин., ч. I, стр. 44—45). Говорятъ, что строгія правоописанія и сами по себѣ бывають не безъ дѣйствія на слушателей. На это одинъ изъ теоретиковъ отвѣчаетъ такъ: „правоописанія не имѣютъ силы настолько, чтобы обращать людей“ съ ложнаго

пути, „когда они не подкрѣпляются ни правилами, ни добрыми примѣрами“. По мысли Фенелона (католическій епископъ), въ обществѣ „получается привычка слушать эти правоописанія: слушаютъ ихъ такъ же, какъ читаютъ сатирическое произведеніе, а на того, кто говорить, смотрятъ только какъ на чловѣка, который хорошо играетъ свою роль, вѣрятъ же болѣе тому, что онъ *дѣлаетъ*, нежели тому, что онъ *говоритъ*. Говорящій корыстолюбивъ, надмененъ, суетенъ, привязанъ къ изнѣженной жизни—самъ не оставляетъ ничего такого, о чемъ онъ говоритъ: „должно оставить“; ему и предоставляютъ говорить какъ бы для церемоніи; но думаютъ и поступаютъ такъ, какъ онъ самъ“. Но „что самое худшее здѣсь, говоритъ Фенелонъ, слушатели пріучаются думать, будто этотъ родъ людей и никогда не говоритъ отъ чистаго сердца, а это унижаетъ ихъ служеніе! И когда другіе говорятъ уже съ ревностію искренней, невозможно бываетъ убѣдить слушателей, чтобы это было искренно на самомъ дѣлѣ, а не по обязанности говорить въ извѣстномъ тонѣ“ (см. *Elements rethorique sacrée*, Paris, 1841, pag. 12). Эту необходимость для обличающаго внимать себѣ, составляющую такую трудность въ служеніи обличительнымъ словомъ, Златоустъ описываетъ такимъ образомъ: „врачующій тѣлесную рану—не чувствуетъ боли этой раны. Поучающій же самъ первый мучится скорбію, когда поучаетъ другихъ. Мы скорбимъ не столько тогда, когда другіе обличаютъ насъ, сколько тогда, когда обличаемъ другихъ въ грѣхахъ, въ коихъ мы сами виновны, потому что сейчасъ возстаетъ на поучающаго совѣсть его, и мысль, что онъ, обличенный саномъ учительства, впадаетъ въ одинаковые съ учениками грѣхи, эта мысль причиняетъ проповѣдующему жесточайшую скорбь“. Но Златоустъ же предостерегаетъ отъ крайняго вывода, могущаго представиться иногда и правильнымъ, изъ той мысли, что слово обличенія требуетъ внимательнаго взгляда на самого себя:—отъ уклоненія сказать это слово тамъ, гдѣ оно и должно быть сказано, подъ предлогомъ

недостойнства быть строгимъ судіею дѣла ближняго. Конечно, разсуждаетъ Златоустъ, „мы, чѣмъ болѣе имѣемъ преимуществъ по сану, тѣмъ болѣе подлежимъ обвиненію“ за наши личные недостатки; „однако мы не перестаемъ учить, не отказываемся отъ этого (долга), чтобы *подъ предлогомъ смиренія не предаться безпечности*“ (Бесѣды на разн. случаи, II., 222).—Необходимость для проповѣдника содѣйствовать своему слову своимъ нравственнымъ авторитетомъ нѣкогда, именно въ средніе вѣка, гомилеты хотѣли ослабить извѣстнымъ разсужденіемъ, будто со стороны слушателей отношеніе къ проповѣднику, и притомъ отношеніе обязательное, должно выражаться такъ: „слушатель долженъ смотрѣть не на того, кто говоритъ, но на то, что говоритъ“. Но такая теорія, очевидно, будетъ противорѣчить основному психологическому закону воздѣйствія души человѣческой на душу: только убѣжденіе можетъ пораждать убѣжденіе же, „только отъ огня возжигается огонь“, и одни слова не пораждаютъ дѣла. Въ этомъ, быть можетъ, тайна нравственнаго воздѣйствія поученій, иногда повидимому совсѣмъ не могущихъ имѣть этого воздѣйствія—по своей безыскусственности и даже непритязательности на сильное вліяніе, но въ дѣйствительности имѣющихъ такое вліяніе, то есть—въ томъ, что слово это исходитъ изъ устъ людей вѣры, любви пастырской и нравственно воздѣйствующей жизни, отъ людей, къ которымъ неприменимо сужденіе, что они говорятъ извѣстнымъ образомъ только потому, что должно такъ говорить.

„Обличать, говорить въ другомъ мѣстѣ св. I. Златоустъ, легко, но это только половина дѣла“, и можно прибавить—вторая половина. Первую же половину должно составлять наученіе. Посему не можетъ быть названъ правильнымъ тотъ путь въ проповѣдничествѣ, когда содержаніе слова у того или другаго проповѣдника становится *преобладающимъ образомъ* обличительное. Въ самомъ дѣлѣ: тотъ, кто еще ничему не училъ свою паству, какъ можетъ обличать ее въ уклоненіи отъ закона нравственнаго? Свя-

щенникъ, еще не имѣвшій случая узнать состояніе своей паствы, какъ можетъ начать съ того, что будетъ держать свое слово въ преобладающе обличительномъ тонѣ? „Если мы, наприимѣръ, будемъ грозно обличать пасомыхъ за нехождение къ св. причастію, между тѣмъ какъ сами нисколько не позаботились научить ихъ ни въ церкви, ни въ домашней бесѣдѣ тому, сколь необходимо каждому принимать это таинство; если мы будемъ жаловаться на малое уваженіе и усердіе къ намъ прихожанъ, тогда какъ сами ничѣмъ не трудились для нихъ: въ такомъ случаѣ мы хотимъ любоваться цвѣтами, а не хотимъ прежде насадить и поливать цвѣты“. Поэтому, когда упрекаютъ русское пастырство въ томъ, что оно, будто бы, не въ мѣру скупо на слово обличенія, какъ будто бы слушатели русской проповѣди не имѣютъ уже недостатковъ, требующихъ такого слова, то здѣсь упускается, можетъ быть, изъ виду то обстоятельство, что въ этой самой нашей скупости на обличительное слово есть свой глубокий смыслъ: быть можетъ, слово *обличенія* соразмѣряется съ словомъ *ученія*, и разъ—слово ученія, по тѣмъ или другимъ причинамъ, слышится не часто, то справедливо, что слово обличенія должно слышаться еще рѣже. И Златоустъ, конечно, началъ „лить огонь“ не съ первой своей проповѣди, и не въ каждой проповѣди только и указывалъ слушателямъ на ихъ недостатки. Поэтому заслуживаетъ вниманія жалоба на то, что въ обращающихся въ настоящее время печатныхъ проповѣдяхъ, назначаемыхъ для простаго народа, уже слишкомъ много обличенія,—что проповѣдники какъ будто бы своей исключительной задачей имѣютъ—прискичивать въ народной жизни однѣ отрицательныя стороны, иначе—его нравственныя болѣзни („Чего просить народъ“. М. 1887 г., стр. 14), и какъ будто бы большинству проповѣдниковъ и дѣла нѣтъ до того вопроса, достаточно ли еще они *учатъ* народъ, чтобы винить его за то, что онъ такъ мало отвѣчаетъ христіанскому закону. Этотъ народъ скорѣе иногда нуждается въ ободреніи, въ под-

держаніи въ немъ увѣренности въ томъ, что и онъ можетъ спастись, и что есть прямые пути, идя по которымъ онъ получить спасеніе. По замѣчанію одного священника, въ народѣ нашемъ и безъ того замѣчается какая то забитость, укорененіе той вредной мысли, что спасеніе какъ будто бы не для него, а для кого то другаго, за кѣмъ слѣдовать, съ кѣмъ равняться онъ не въ силахъ. „И читаетъ и слушаетъ нашу проповѣдь (говоритъ одинъ священникъ, см. указ. брош., стр. 17) *) простой человѣкъ и умиляется. Мало того: со слезами умиленія встрѣчаетъ проповѣдника на амвонѣ. Еще не говорилъ ничего проповѣдникъ, а у слушателей уже слезы“. Что это? одно невѣжество народа? Нѣтъ. „Думается, говорить почтенный пастырь, что простой народъ всю христіанскую жизнь понимаетъ только въ смыслѣ подвига, въ постоянномъ умиленіи и слезахъ“,—подвига, въ неумолимыхъ обыденныхъ заботахъ ему недоступнаго. „Мірская жизнь, т. е. жизнь въ обыкновенныхъ условіяхъ, и духовная жизнь, приводящая ко спасенію, по его понятію, это двѣ статьи различныя до противоположности“. „Слушаетъ народъ проповѣди въ церкви и умиляется, а между тѣмъ, по всему замѣтно, что на проповѣдь онъ смотритъ, какъ на нѣчто такое, что его положенія не касается: церковь сама по себѣ, а его жизнь сама по себѣ“. „Поэтому, справедливо замѣчаетъ авторъ, будетъ великое дѣло—внушить народу довѣріе къ тому, что спасеніе возможно рѣшительно для всякаго, для чего необходимо *изложеніе того, какъ именно возможно вообще жить христіански при современномъ складѣ жизни, какъ нужно жить и дѣйствовать христіанину въ семьѣ и въ обществѣ*“. Какую же, стало быть, дѣлаютъ вредную ошибку

тѣ проповѣдники, которые только обличаютъ, только изливаютъ на народъ прещенія и угрозы, все болѣе и болѣе утверждая его въ мысли, что спасеніе уготовано не для него! Вотъ почему и древній проповѣдникъ наученіе не только считалъ долженствующимъ предшествовать обличенію, но считалъ, что тому же обличенію должно было сопутствовать и *ободреніе*, или *утѣшеніе*. Златоустъ о необходимости этого ободренія или утѣшенія разсуждалъ такимъ образомъ, объясняя слова апостола: „умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (1 Тимое. IV, 2). „Умоли — говоритъ апостоль: подобно врачамъ, указавъ рану, сдѣлавъ разрѣзь, онъ (апостоль) прилагаетъ потомъ и лекарство. Если что нибудь изъ этого опущено, то прочее бываетъ бесполезно. Если ты будешь угрожать *безъ обличенія*, то покажешься дерзкимъ, и никто не станетъ тебя слушать; если же напередъ обличишь, тогда слушатель приметъ угрозу, а безъ того—онъ останется безстыднымъ (нечувствительнымъ къ угрозѣ). Съ другой стороны, если ты станешь обличать и угрожать хотя и съ силою, но не предложишь утѣшенія: то опять испортишь все дѣло. Ибо обличеніе само по себѣ невыносимо, если оно не растворено утѣшеніемъ“ (Бесѣды на 1 посл. къ Тимое., стр. 128—129). „Мы сильно уязвили душу (слушателей—предшествовавшей бесѣдой), говорилъ однажды Златоустъ: теперь—умоляемъ ихъ. Такъ и Павелъ повелѣлъ: обличи, говоритъ, запрети, умоли. Ибо ни этого умоленія, ни обличенія не должно дѣлать отдѣльно, но соединять то и другое вмѣстѣ, чтобы доставить обличаемымъ совершенную пользу. Если непрестанно обличаемъ, то дѣлаемъ ихъ болѣе безстыдными, а если непрестанно умоляемъ, то дѣлаемъ ихъ болѣе безпечными. По сему то и врачи не только разрѣзываютъ, но и перевязываютъ раны“ (Бѣс. къ Антиох. нар., II, 506). Или, какъ въ другомъ мѣстѣ, Златоустъ, повторяя ту же мысль о сходствѣ пріемовъ церковнаго ученія съ пріемами тѣлеснаго врачеванія, выражается: „высшее правило уче-

*) Брошюра эта представляетъ собою выборъ мѣстъ изъ частныхъ писемъ священниковъ. Какъ было бы хорошо, если бы можно было чаще слышать голосъ нашихъ пастырей, не подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ вѣяній, а во всей искренности—той, какая свойственна слову, когда его не сопровождаютъ соображенія о тѣхъ или другихъ послѣдствіяхъ его!

ніа состоитъ въ томъ, чтобы не только обличать, но и увѣщевать и утѣшать. Кто постоянно только увѣщеваетъ, такой дѣлаетъ слушателей болѣе безпечными, а кто только обличаетъ, тотъ дѣлаетъ ихъ болѣе упорными, потому что, не перенося тяжести постоянныхъ обличеній, они скоро удаляются“, и вообще—„въ извы, нанесенныя обличеніями, нужно вливать какъ бы елей слово утѣшенія“ (Бес. на разн. мѣста Писан.). — Посему же, конечно, между мнѣніями митрополита Филарета о проповѣдяхъ можно между прочимъ встрѣтить неодобрительное мнѣніе о проповѣди, которая „не имѣетъ изяснительнаго и наставительнаго характера, а начинается прямо обличеніемъ“, притомъ же—„по односторонности понятій подверженнымъ превратному разумѣнію“ (Душепол. Чтен. 1885, № 4, 143).—По замѣчанію Фенелона, это стремленіе обличать, прежде чѣмъ потрудиться въ наученіи, у многихъ проповѣдниковъ имѣетъ своимъ слѣдствіемъ то, что они „чрезмѣрно привязываются къ правоописаніямъ и недостаточно изясняютъ самыя начала ученія евангельскаго. И это—потому, что гораздо легче описывать безпорядки міра, нежели основательно изяснять сущность христіанства“! Таковыя „воображаютъ, что проповѣднику нужно только кричать и часто говорить о діаволѣ и адѣ. Безъ сомнѣнія, должно поражать народъ живыми и страшными изображеніями. Но когда народъ не наученъ, и въ разумѣ его нѣтъ ясныхъ истинъ, тогда и самыя впечатлѣнія страха бывають непродолжительны“. Вотъ къ чему можетъ вести одно обличеніе безъ усилій прежде всего просвѣтить народъ ученіемъ!

Въ числѣ свойствъ обличительнаго слова, неизмѣющихся для себя оправданія въ существѣ дѣла и потому свойствъ нежелательныхъ, непременно должны быть признаны: а) обличенія, такъ сказать, суммарныя или огульныя и б) преслѣдованіе обличеніемъ не порока и порочнаго явленія, а самаго человѣка, его личности. Первое болѣею частію выражается тѣмъ, что проповѣдникъ разсматриваетъ не только всѣхъ своихъ слушателей, но

и какъ будто бы все человѣчество виновнымъ предъ закономъ нравственнымъ, или частіе — виновнымъ въ томъ порокѣ, о которомъ въ данную минуту идетъ рѣчь. Основа такого тона, звучащаго въ иныхъ проповѣдническихъ обличеніяхъ, повидимому, заключается во взглядѣ проповѣдниковъ на современное состояніе человѣчества, а оно таково, что „на долю пастырской проповѣди настоящаго времени достается не столько благовѣствованіе, сколько горевѣствованіе,—не столько возвѣщеніе о великихъ дѣлахъ Божіихъ, сколько о нечестивыхъ поступкахъ человѣческихъ“, какъ выражается одинъ проповѣдникъ. Какъ дальнѣйшій выводъ изъ этого признанія всѣхъ рѣшительно заслуживающими слова прещенія, часто высказывается положеніе такое: „мало нынѣ истинныхъ христіанъ, велику нынѣшняя жизнь слабая, порочная, невоздержная“. Это можно встрѣчать притомъ у выдающихся проповѣдниковъ. Пусть такъ. Но отсюда не слѣдуетъ, что единственно истинное отношеніе проповѣдника къ людямъ есть, такъ сказать, всеобщее обвинительное. Обличающій проповѣдникъ во всякомъ случаѣ, по мысли преосвящ. Иннокентія, имѣетъ дѣло съ церковью Христовою, хотя въ ея членахъ менѣе совершенныхъ: люди внѣшніе для церкви проповѣдникомъ не имѣются въ виду (для нихъ существуетъ проповѣдь миссіонерская). Церковь же Христову, по мысли Иннокентія, не должно представлять себѣ такъ, „чтобы дѣло Божіе оставалось безъ преслѣванія, тогда какъ слѣбуютъ дѣла человѣческія. Если мы слабы и несовершенны, то и должны сознавать свою слабость, а не распространять оную на всю церковь. Найдутся чистыя души, кои оправдаютъ собою Промысль, докажутъ своею жизнію, что Церковь Христова болѣе и болѣе приближается къ той лѣпотѣ, въ коей она должна явиться на бракъ небеснаго Жениха“. „По крайней мѣрѣ, всего невозвѣстнѣе судить о состояніи цѣлой церкви по нашимъ слабостямъ и недостаткамъ. Мы съ нашими слабостями, недостатками, пороками образуемъ только

тѣнь“, которую неопозволительно сгущать болѣе того, нежели сколько она и безъ нашего содѣйствія темнить предметы (Соч. Иннокентія, т. I. 432—3). „Но что же дѣлаютъ проповѣдники, тонъ рѣчи которыхъ безусловно и всеобще обличительный, какъ не отрицаютъ своимъ словомъ возможность того, чтобы нашлись эти чистыя души, кои оправдываютъ Промыслъ Божій о церкви?“ И такое отношеніе ко всему составу христіанскаго общества тѣмъ менѣе можетъ имѣть оправданія, что при другихъ случаяхъ самимъ проповѣдникамъ, предъ всѣмъ обществомъ христіанскимъ, приходится же свидѣтельствовать о существованіи и въ настоящее время этихъ чистыхъ душъ—разумѣемъ, когда приходится говорить, напримѣръ, слова надгробныя, гдѣ иногда прямой долгъ справедливости заставляетъ проповѣдниковъ свидѣтельствовать о фактахъ любви, самоотверженія, великодушія и т. д. Слишкомъ образно, какъ кажется, но не въ ущербъ истинѣ, несправедливость такого приема въ обличительномъ словѣ представляется въ слѣдующемъ разсказѣ объ одномъ изъ нашихъ епископовъ: „святитель этотъ далеко былъ отъ той крайности, чтобы заподозривать или отрицать въ самомъ большинствѣ нашемъ бытіе чистой добродѣтели, и на жалобы, что слишкомъ ослабѣли люди, что христіанство у всѣхъ почти маложизненно, однажды замѣтилъ: „да почему же мы знаемъ, что въ эти полчаса не прошло на улицѣ мимо насъ нѣсколько святыхъ?“ (Душепол. Чтен. 1868, т. III. 85—6). Посему то книга „о должностяхъ пресвитеровъ“ напоминаетъ пресвитерамъ не слишкомъ торопиться съ обязанностію обличенія: „съ развращенными въ житіи начинать надобно дѣло приватно и уединенно, особливо если развращенное житіе и беззаконіе такихъ людей не пришло еще въ явленіе церкви. Но если приватныя увѣщанія не успѣваютъ, или же *обще многе уже какимъ грѣхомъ болѣзнуютъ*, въ такомъ случаѣ явно и обще слѣдуетъ врачевать“.

(Продолженіе будетъ).

Какими путями проникаетъ и распространяется среди простаго деревенскаго народа безрелигіозность и нравственная распушенность *).

И приде третицею, и глагола имъ: спите прочее и почивайте, прити конецъ, приде часъ: се предается Сынъ человѣческій въ руки грѣшниковъ (Мр. 14 гл., 41 ст.).

Спящимъ же челоукомъ приде врагъ его, и вся плевела посреди пшеницы и отиде (Мр. 13 гл., 25 ст.).

Встаните, идемъ: се предай Мѧ приближися (Мр. 14 гл., 42 ст.).

Первый и уже многимъ знакомый путь къ распространенію безвѣрія и нравственной распушенности въ нашемъ народѣ—это временная жизнь нашего сѣраго люда въ городахъ, особенно въ Петербургѣ и Москвѣ. Идя на заработки въ Петербургъ или Москву, крестьянинъ бываетъ еще челоукомъ цѣлымъ и неспорченнымъ; но стоитъ ему пожить въ городѣ одинъ мѣсяць или два, и онъ становится неузнаваемымъ. Его скромность и терпѣніе, любовь къ труду и порядку въ семейной жизни, почтительное отношеніе къ старшимъ себя и священникамъ и послушаніе къ начальству замѣняются: лѣнностію, пьянствомъ, нахальствомъ, гордостію, строптивостію, своеволіемъ. Словомъ—весь строй внутренней и даже виѣшней жизни крестьянина, пожившаго болѣе или менѣе долгое время въ городѣ, измѣняется. Пріѣзжаетъ онъ въ сапогахъ съ калошами и въ пиджакѣ, и непремѣнно пьянымъ. Первымъ дѣломъ по пріѣздѣ въ деревню созываетъ онъ всѣхъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, покупаетъ водки и начинаетъ угощать ихъ. При угощеніи водкою своихъ родныхъ и знакомыхъ, пріѣзжій гость непремѣнно старается показать имъ, что „вотъ, дескать, у насъ деньги водятся, а у многихъ изъ васъ, сидящихъ въ деревнѣ, можетъ быть и бутылки не на что купить“. Что ему отецъ, братья и сестры? „Онъ самъ умнѣе ихъ всѣхъ!“ А жена? „Онъ видалъ и не такихъ кра-

*) „Руковод. для сельскихъ пастырей“.

савиць въ городѣ! Ему и всякое крестьянское начальство ни почемъ, потому „онъ видалъ и почище сельскаго начальства“, „онъ видалъ и почище сельскихъ священниковъ“; а потому онъ съ какою-то нахальною удалю играетъ на гармоникѣ въ то время, когда сельское приходское духовенство идетъ съ иконами и крестами. А что касается постовъ, такъ онъ „не можетъ принимать постной пищи, да и то еще нужно сказать, что за ѣду не будешь въ аду“. Понятно, что столь развязный „питерець“, какъ человекъ бывалый и виды видавший, не можетъ не дѣйствовать заразительно и на другихъ, въ особенности на молодыхъ крестьянъ. Послѣдніе усваиваютъ его слишкомъ свободныя мысли и стараются подражать его дѣйствіямъ.

Другой путь къ проникновенію и къ распространенію безрелигіозности и безнравственности среди народа—это вліяніе деревенской сельской интеллигенціи на жизнь деревенскаго сѣраго люда. Деревенская интеллигенція (въ лицѣ нѣкоторыхъ становыхъ, урядниковъ, старшинъ и проч.) свое холодное отношеніе къ религіи и обязанностямъ христіанскимъ прививаетъ и къ крестьянамъ. Не могутъ же въ самомъ дѣлѣ крестьяне не подражать примѣру людей, по ихъ мнѣнію, ученыхъ и просвѣщенныхъ. А какой примѣръ подаетъ деревенскому люду пріѣзжающая изъ городовъ или служащая и проживающая въ деревняхъ интеллигенція, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Пріѣзжаетъ разъ въ деревню М. слѣдователь изъ города. Останавливается на постояломъ дворѣ и прежде всего заказываетъ себѣ пирогъ съ говядиной и яйцами. Дѣло было въ пятницу на первой недѣлѣ великаго поста. Содержатель постоялаго двора, всегда соблюдавшій великій постъ, естественно былъ очень озадаченъ желаніемъ судебного слѣдователя и смущенъ его пренебрежительнымъ отношеніемъ къ святости великаго поста. Въ ту же недѣлю и въ ту же деревню пріѣхали „баре“ битъ медвѣдей. За облаву охотники платили не деньгами, а водкой, да еще и при-

говаривали: „тотъ, кто не пьетъ, тому ничего и не будетъ“. И сами первые сдѣлали починъ. Крестьянамъ сначала не хотѣлось пить вино постомъ, но когда они увидали, что „баре“ пьютъ, и сами разрѣшили на вино. „Они, баре-то, не хуже насъ,—говорили крестьяне,—да пьютъ, а мы почему хотимъ быть святѣй ихъ“?

Третій путь къ распространенію безвѣрія и безнравственности среди деревенскаго люда—это вліяніе на жизнь крестьянъ интеллигенціи въ собственномъ смыслѣ, интеллигенціи мыслящей, думающей и пишущей „книжки“ для народа. Послѣднія обыкновенно присылаются въ земскія народныя школы для прочтенія ихъ мальчиками и дѣвочками. Правда, въ послѣднее время у насъ обратили вниманіе на этотъ предметъ, но еще во многихъ школахъ читаются съ большимъ удовольствіемъ и „Свѣчка“, и „Сказка объ Иванѣ дуракѣ“, и под. книжки Л. Толстаго. Какъ въ книжкахъ Л. Толстаго, такъ и въ другихъ брошюркахъ для народа, изданныхъ и распространенныхъ книжною фирмою „Посредникъ“, чего только нѣтъ? Вотъ, на примѣръ, „Сказка объ Иванѣ дуракѣ“: въ ней отвергается все то, на чемъ зиждется благосостояніе всякаго государства; въ ней отвергается и разность общественныхъ состояній. Физическій трудъ становится выше всякаго труда и „мозоли на рукахъ“ считаются какъ бы вывѣской—билетомъ на обѣдъ. Естественно, что крестьянинъ, прочитавши такую книжку, пойметъ, что онъ, какъ имѣющій всегда мозоли, одинъ только настоящій человекъ и достойный хлѣба, а остальные сословія—все дармоѣды и никуда не годны, что тѣмъ, которые живутъ умственнымъ трудомъ, не слѣдуетъ давать настоящаго обѣда, а слѣдуетъ давать имъ „обѣдки“, потому нестоятъ, да и мозолей нѣтъ у нихъ... И какъ, послѣ того, возгордится нашъ крестьянинъ своими „мозолями“, да и какое для него будетъ побужденіе къ образованію? Или вотъ „Свѣчка“, несмотря на текстъ изъ Евангелія, помѣщенный въ началѣ книжки, далеко свѣтитъ не хри-

стіанскимъ свѣтомъ. Читаешь это „Свѣчку“ и думаешь: вотъ, вотъ сейчасъ убьютъ крестьяне прикащика... Но нѣтъ, не убили, и потому, что крестьяне были „не люди, а воробьи“. Постоять, постоять, говорили они, а пришло дѣло, всё подъ застрѣху. Такъ то воробьи противъ ястреба собирались: не выдавать, не выдавать, стоимъ, стоимъ! А какъ налетѣлъ,— всё по крапивѣ... Впрочемъ, несмотря на воробьиныя свойства крестьянъ, и въ „Свѣчкѣ“ произошло бы убійство, еслибы она сама не навязалась, какъ чудо, заставившее крестьянъ—не убивать прикащика, а сего послѣдняго—не притѣснять крестьянъ. Не явись „Свѣчка“, убійство непременно совершилось бы, что будто бы такъ и слѣдуетъ, да и простые люди, или воспитанники народной школы, прочитавши „Свѣчку“, такъ и вывели бы, во-первыхъ потому, что они не воробьи же въ самомъ дѣлѣ, а во-вторыхъ—„не притѣсняя крестьянъ“. За убійство говорить не только самолюбіе читателя—нежеланіе быть подобнымъ воробью, а и нѣкоторыя мѣста, находящаяся въ самой „Свѣчкѣ“: грѣхъ человека добраго убить, а такого, собаку, и Богъ велѣлъ“; или: „не убить его—грѣхъ больше будетъ“ и др., а противъ убійства говоритъ сонъ жены прикащика и свѣчка, и еще сентенціи одного крестьянина. Свѣчка и сонъ—мотивы, признаться, не сильные: сонъ, какъ сонъ, а свѣчка—чудо, а чудесъ-то у насъ немного; остаются слова крестьянина, но что они значатъ въ сравненіи съ такимъ могучимъ рычагомъ, какъ самолюбіе и страданіе? И такъ, за убійство многое говоритъ въ „Свѣчкѣ“. Какъ же такую книжку можно признать хорошею въ воспитательномъ отношеніи, особенно если взять во вниманіе своеобразный способъ чтенія книгъ нашими крестьянами? Иной крестьянинъ едва разбираетъ и въ цѣлый годъ едва прочитаетъ одну книжку. Этотъ ужъ не обращаетъ вниманія на идею книги, а только слѣдитъ за частностями—за каждымъ предложеніемъ; другой, прочитавъ половину книги, остальную совсѣмъ не прочитаетъ или потому, что ему некогда,

или потому, что у него нѣтъ желанія дальше читать; третій первую половину читаетъ прилежно, вдумывается въ каждое слово, а остальную читаетъ поверхностно. Вотъ такія то книжки, какъ „Свѣчка“ и многія другія, подобныя ей, и не годятся для простыхъ людей: въ первой половинѣ „Свѣчки“ говорится о томъ, что прикащика слѣдуетъ убить; здѣсь встрѣчаются такія предложенія, какъ: „грѣхъ человека добраго убить, а такого, собаку, Богъ велѣлъ“; или: „не убить его—грѣхъ больше будетъ“ и т. п. Что жъ хорошаго, если крестьянинъ, прочитавъ первую половину „Свѣчки“, запомнить все, что въ ней говорится?

Однимъ изъ путей къ проникновенію и распространенію безнравственности и безрелигіозности среди нашего народа нельзя не признать крестьянскія „посѣдки“ или „бесѣды“. На „бесѣдахъ“ обыкновенно собирается немало народа: приходятъ дѣвицы и замужнія женщины, неженатые парни и женатые мужья, старые и малые. Изъ собравшихся на „бесѣду“ всегда найдется нѣсколько разудалыхъ крестьянскихъ молодцовъ, желающихъ повеселить или чѣмъ либо удивить „публику“. И вотъ одинъ изъ такихъ молодцовъ скажетъ или сдѣлаетъ что либо безобразно смѣшное, другой уже старается сдѣлать еще хуже, третій ломаетъ голову надъ тѣмъ, чтобы удивить чѣмъ нибудь всѣхъ или вызвать общій смѣхъ. Возникаетъ между собравшимися какое-то лихорадочное соревнованіе въ придумываніи всякихъ плоскихъ шутокъ и остроумъ, въ изобрѣтеніи всякаго рода циническихъ и даже кощунственныхъ игръ. Такимъ образомъ „бесѣда“ превращается въ безобразное сборище и дѣлается источникомъ нравственной грязи, которая течетъ по деревнямъ и селамъ, увлекая за собою весьма и весьма многихъ. Подробно говорить о той нравственной заразѣ, которая исходитъ изъ деревенскихъ „бесѣдъ“, нѣтъ надобности, такъ какъ сельскимъ пастырямъ хорошо извѣстенъ характеръ этихъ „бесѣдъ“, да о всѣхъ безобразіяхъ, творимыхъ на этихъ „бесѣдахъ“, и говорить-то совѣстно.

Намъ остается сказать о послѣднемъ изъ самыхъ сильныхъ путей распространения плевель посреди пшеницы. Путь этотъ — винныя лавки и постоянные двory въ нашихъ селахъ и деревняхъ. Въ настоящее время пьянство какъ бы выгнано изъ стѣнъ всякаго зданія и происходитъ на улицѣ, чтобы, значить, всѣ видѣли и брали примѣръ — во первыхъ, а во вторыхъ, чтобы и эстетически развивались. Да и какъ эстетически и не развиться при такой картинѣ! Около винной лавки нельзя ни прохвхать, ни пройти, потому что народу всегда около нея столько, что въ большихъ приходахъ и въ Пасху въ церкви не бываетъ. Шумъ, гамъ, крикъ, хохотъ. Кто пьетъ, кто безобразно ругается, а кто и дерется... Тутъ-же маленькіе стоятъ, смотрять, любятъ и учатся тому же, что дѣлаютъ ихъ отцы и братья. Впрочемъ, пьянство у насъ не совсѣмъ выгнано изъ стѣнъ зданія: оно нашло себѣ пріютъ въ постоянныхъ дворахъ. Постояльные двory въ настоящее время — это прежніе кабаки, да, пожалуй, и похуже кабаковъ, потому что на постоянныхъ дворахъ можно пить по цѣлымъ недѣлямъ, и никто не имѣетъ права выгонять отсюда пьяныхъ, потому — „постояльный дворъ!“ Да постоянные двory въ нашихъ селахъ и деревняхъ открываются не столько для того, чтобы какому нибудь проѣзжему или прохожему въ нихъ можно было остановиться отдохнуть, оправиться, а съ цѣлю раздробительной продажи. Послѣднее видно уже изъ того, что въ нѣкоторыхъ постоянныхъ дворахъ ничего нельзя найти кромѣ водки: ни отдѣльной комнаты, ни самовара, ни пища, ни постели и даже какого либо мѣста для сна.

Итакъ, нравственная* грязь просачивается разными путями въ среду нашего темнаго сѣраго люда и мало-по-малу начинается захватывать все, что до сихъ поръ было въ простомъ народѣ здороваго, разумнаго и прочнаго. Что же, неужели пастырямъ церкви остается быть равнодушными зрителями паденія религіи и нравственности въ нашемъ народѣ? Или — неужели мы думаемъ взяться за дѣло

религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа въ то время, когда все будетъ гладко и ровно, и когда нашей дѣятельности не только кто нибудь или что нибудь будетъ мѣшать, а всѣ и все содѣйствовать?!

Священникъ Николай Густинъ.

Защита школъ отъ загрязненія болѣзнетворными началами.

(Замѣтки врача).

II.

Школа въ условіяхъ своего существованія подраздѣляется на а) собственно зданіе, или комнаты, хаты, въ которыхъ собираются ученики и ученицы для своихъ занятій и б) семью учащихся и учащихся; то и другое требуетъ мѣръ по здравоохраненію. Если мы оставимъ безъ вниманія самое зданіе, въ которомъ собираются дѣти десятками, а иногда и сотнями, то это будетъ большая оплошность, которая ляжетъ тяжелымъ пятномъ на жизнь школы, навлечетъ на нее нареканія, что она способна плодить и размножать заразные заболѣванія, разсѣивать ихъ по околodку путемъ разноса заражающихъ веществъ учениками въ ихъ дома, на братьевъ, сестеръ и другихъ сочленовъ семьи. Такія нареканія на школу дѣйствительно приходится выслушивать довольно часто. Но большая часть ихъ къ счастью, оказывается несправедливыми; меньшая же доля имѣетъ многое за себя. Эта то встрѣчающаяся неудовлетворительность санитарнаго устройства школъ поставила на очередь вопросъ о необходимости усиленія врачебнаго (санитарнаго) надзора за самымъ зданіемъ школы и ея учениками.

По официальнымъ отчетамъ медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ оказывается, что обстановка школъ въ отношеніи здравоохраненія (гигіеническая) въ большинствѣ случаевъ оставляетъ желать весьма многого, — что, собственно говоря, санитарнаго надзора за школами, по неимѣнію врачей, кото-

рымъ бы былъ всецѣло довѣренъ таковой надзоръ, почти не существуетъ. Помѣщеніемъ для школъ обыкновенно служатъ деревенскія, наиболѣе плохія избы, которыя не представляютъ достаточнаго количества чистаго воздуха, соотвѣтственно числу приходящихъ учениковъ. Нерѣдко въ зимніе, холодные мѣсяцы въ этихъ же помѣщеніяхъ приходящіе ученики остаются ночевать за дальностію разстоянія; этими ночевками, хотя подчасъ и неизбежными, воздухъ школы значительно ухудшается. Къ этимъ неблагоприятнымъ для здоровья дѣтей условіямъ часто присоединяются еще недостаточность освѣщенія комнатъ, гдѣ ведется преподаваніе, недостатокъ комнатъ для проведенія времени въ промежутки между учебными часами, отсутствіе помѣщенія для раздѣванія и храненія верхней одежды, отчего иногда случается, что промокшее старое платье лежитъ тутъ же, гдѣ занимаются ученики, и испареніями своими вредно вліяетъ на санитарное положеніе школы. Столы и мебель школъ плохо принаровлены къ возрасту учащихся, отчего положеніе тѣла ихъ подвергается неправильнымъ случайнымъ давленіямъ, могущимъ тяжело отзываться на ростъ костей (скелета) вообще, а грудной клѣтки и позвоночника въ частности. Во многихъ мѣстностяхъ не только нѣтъ надлежащаго досмотра за успѣшностію роста и развитіемъ тѣлесности учащихся, но и самой врачебной помощи въ обыденное время, а является она только тогда, когда происходитъ вспышка въ данномъ уголкѣ какой либо заразной болѣзни, когда развивается нѣсколько однородныхъ заразныхъ заболѣваній (эндемія), вынуждающихъ часто прекратить занятія въ школахъ, съ цѣлю, во первыхъ: провѣтрить въ это время самое зданіе школы (провѣтриваніе и очистка совершаются по тѣмъ же правиламъ, какія были изложены въ нашей первой замѣткѣ — см. Церк. Вѣд. № 17), а во вторыхъ — разобщить учениковъ отъ тѣснаго соприкосновенія другъ съ другомъ. Коль скоро путемъ опубликованныхъ, поименованныхъ свѣдѣній твердо установлено,

что врачебный надзоръ за благоустройствомъ школы и учениками ея въ большинствѣ случаевъ у насъ отсутствуетъ, то само собою явилась необходимость дать что либо, что замѣняло бы собою таковой надзоръ и могло бы служить руководствомъ для лицъ, которымъ ввѣряется охрана школы отъ всевозможныхъ неустройствъ. Такими лицами могутъ быть всѣ учителя школъ, наставники, священники и т. п. Медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ давно озаботился о разработкѣ таковыхъ наставленій и публиковалъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе, желая этимъ путемъ подать руку помощи всѣмъ заведующимъ дѣлами школъ въ провинціальныхъ уголкахъ, гдѣ не имѣется врачей, спеціально знакомыхъ съ ростомъ и жизнію учащихся и учащихся.

Наставленія медицинскаго совѣта настолько существенны и такъ хорошо принаровлены къ обиходу дня, что мы полагаемъ умѣстнымъ изложить ихъ, хотя бы въ краткомъ перечнѣ. При посѣщеніи учебнаго заведенія кѣмъ то ни было, съ цѣлю осмотра въ санитарномъ отношеніи, необходимо:

а) Удостовериться въ присутствіи и исправномъ состояніи приспособленій для поддержанія чистоты воздуха, каковы: форточки, вентиляторы и вообще трубы, выводящія испорченный и вводящія чистый воздухъ.

Это указаніе дѣйствительно крайне существенно, такъ какъ хорошее провѣтриваніе даетъ не только чистый воздухъ для вдыханія, но и удаляетъ заразные вещества, буде таковыя случайно попадутъ въ учебныя комнаты; провѣтриваніе представляетъ наилучшую защиту отъ всевозможныхъ загрязненій и порчи не только воздуха, но даже и стѣнъ школы.

б) Провѣрить, соответствуетъ ли въ зимнее время степень нагрѣванія учебныхъ комнатъ температурѣ 14° по Реомюру и не превышаетъ ли 19°.

Эти крайнія цифры должны быть признаны, какъ предѣлы возможнаго для продолженія занятій; при поднятіи термометра выше 19°, необходимо занятія

временно прекращать (на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа) и освѣжать помѣщеніе чистымъ воздухомъ. Болѣе высокая температура, чѣмъ 19° по Р., положительно ведетъ къ переутомленію учащихся, нерѣдко болѣе тяжкому, чѣмъ самыя усиленныя умственныя занятія. Въ дальнѣйшемъ изложеніи перечисляются, такъ сказать, второстепенныя подробности по пребыванію учениковъ въ школѣ; дабы это пребываніе не загрязняло ея, требуется, чтобы *отхожія мѣста* содержались въ должной исправности, чтобы *вода для питья* была всегда чистою и свѣжею, о чемъ можно судить по степени прозрачности и безцвѣтности ея, по отсутствію запаха, по пріятности вкуса и пр. Перечисленными статьями исчерпывается значительная часть заботъ по содержанію зданія школы въ желанныхъ санитарныхъ условіяхъ; они низведены до наименьшей своей степени, вполнѣ доступны для осуществленія при самыхъ скудныхъ средствахъ содержанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ окажутъ несомнѣнную услугу для здоровья учащихся, если будутъ соблюдаться съ извѣстною послѣдовательностію изъ года въ годъ, изо дня въ день, изъ часа въ часъ. Въ этой то послѣдовательности вся суть дѣла; при соблюденіи ея можно жить и учиться въ любой хатѣ; при несоблюденіи же послѣдовательнаго ряда мѣръ по очисткѣ воздуха и мраморныя зданія окажутся несостоятельными.

Приведенныя общія мѣры направлены всецѣло къ удобообитаемости каждой школы; но она можетъ загрязняться различными началами, каковыя обыкновенно заносятся приходящими лицами: учениками, учителями, посторонними людьми и пр.; поэтому то слѣдуетъ быть наиболѣе осмотрительнымъ при посѣщеніяхъ школы и отнюдь не дѣлать ихъ, буде предъ этимъ кому либо случится побывать у заразнаго больнаго, а тѣмъ болѣе перенести такую болѣзнь на самомъ себѣ. Такъ какъ ученики, конечно, должно быть причислены къ самымъ частымъ посѣтителямъ школы, то на нихъ то и должно быть обращено самое тщательное вниманіе для предупрежденія заноса заразныхъ болѣзней въ учебныя заведенія. Медицинскій совѣтъ, пре-

слѣдуя таковую цѣль, издалъ весьма практичныя указанія, которыя, при неустаннымъ соблюденіи, несомнѣнно защитятъ школу отъ развитія въ ней заразнаго гнѣзда *) и сохранять ее въ желаемой или, по крайней мѣрѣ, въ необходимой чистотѣ. Для сохраненія такой чистоты въ указанныхъ наставленіяхъ требуется:

- 1) имѣть точныя свѣдѣнія о состояніи здоровья каждаго изъ *служащихъ* при заведеніи и особенно имѣющихъ въ немъ помѣщеніе, чтобы принять своевременно мѣры, на случай обнаруживанія въ семействахъ служащихъ лицъ заразной болѣзни.

Единственнымъ средствомъ для прекращенія дальнѣйшихъ заболѣваній заразными болѣзнями (корь, скарлатина, оспа, дифтеритъ, коклюшъ, сыпной тифъ и пр.) считается разобщеніе такого больнаго съ тою средою, въ которой онъ вращался. Для учениковъ это достигается воспрещеніемъ посѣщать школу не только въ дни болѣзни, что само собою разумѣется, но и въ дни подозрительныхъ недомоганій, равно какъ и въ дни, послѣдующіе за выздоровленіемъ, на срокъ, о которомъ будетъ указано ниже. Подозрительными недомоганіями должны считаться только тѣ, когда въ какомъ либо учебномъ заведеніи замѣчалось уже нѣсколько однородныхъ заразныхъ заболѣваній и, слѣдовательно, имѣется возможность заподозрить, не хвораетъ ли и вновь недомогающій тою же болѣзнію, каковая наблюдалась раньше въ стѣнахъ учебнаго заведенія. Къ счастью, недомогающіе люди, не представляющіе явныхъ признаковъ заразной болѣзни, наименѣе опасны для окружающихъ и почти не могутъ заражать собою другихъ, приходящихъ съ ними въ прямое соприкосновеніе. Наиболѣе опасными представляются сами хворающіе, слѣдовательно имѣющіе рѣзкіе признаки болѣзни, и люди, выздоравливающіе отъ нея. Сроки, въ продолженіе которыхъ больные, по выздоровленіи, дѣйствительно опасны для окружающихъ, бываютъ различны, какъ и самыя заболѣванія. Въ высшей степени

*) См. предыдущую бесѣду.

важно выдерживать выздоравливающихъ известный срокъ въ разобщеніи и не допускать до посѣщенія школы ранѣ истеченія узаконеннаго научнымъ опытомъ количества дней. Сроки эти выработаны медицинскимъ совѣтомъ и установлены слѣдующіе:

- а) послѣ *дифтерита*—до 14 дней и даже до 3 недѣль по выздоровленіи, когда уже нѣтъ ни малѣйшей боли въ горлѣ, изъ гортани и изъ носа не выдѣляется никакой слизи, а моча выдѣляется правильно, въ достаточномъ количествѣ.
- б) Послѣ *скарлатины*—до 14 дней и вообще не ранѣ пяти недѣль со дня появленія сыпи; во всякомъ случаѣ, ученикъ можетъ быть допущенъ въ школу только тогда, когда совершенно закончилось шелушеніе кожи, а глотаніе совершается вполне безболѣзненно.
- в) Послѣ *кори*—до 14 дней и ни въ какомъ случаѣ не ранѣ трехъ недѣль отъ начала высыпанія; точно также слѣдуетъ дожидаться, чтобы не замѣчалось ни малѣйшаго шелушенія кожи.

Къ слову замѣтимъ, что зараза кори принадлежитъ къ числу самыхъ сильныхъ по склонности ея передаваться отъ одного къ другому, какъ путемъ прикосновенія, такъ и путемъ повѣтрій; поэтому-то надо быть особенно осмотрительнымъ съ больными корью и отнюдь не торопиться допущеніемъ ихъ къ посѣщенію школы. Впрочемъ, остановить распространеніе кори, въ силу ея крайней заразительности, въ большинствѣ случаевъ не удается; обыкновенно заболѣваютъ всѣ дѣти даннаго окологда, не перенесшіе раньше кори. Если $\%$ послѣднихъ учениковъ въ какой либо школѣ очень великъ, то они и заболѣваютъ почти поголовно, такъ что при повальныхъ (эпидемическихъ) распространеніяхъ кори временное прекращеніе работъ въ учебныхъ заведеніяхъ даннаго района представляетъ едва ли не единственно вѣрное средство къ ограниченію суммы болѣющихъ.

- г) Послѣ *настоящей оспы*—до 18 дней,

отъ двухъ до трехъ недѣль отъ начала болѣзни и по окончательномъ отпаденіи всѣхъ корокъ и струпеевъ.

Къ этой же семьѣ причислены случаи, такъ называемой, вѣтряной оспы, но съ ними слѣдуетъ быть весьма осторожными, такъ какъ отличие ея отъ настоящихъ случаевъ крайне затруднительно даже для опытнаго глаза. Характернымъ признакомъ настоящей оспы считается: двойная лихорадка или двойной приступъ жара; первый жаръ тѣла бываетъ вначалѣ болѣзни 3—4 дня; затѣмъ жаръ спадаетъ и повторяется на 8—9 день—въ дни нагноенія оспинокъ; если вѣтряная оспа имѣетъ сходное съ этимъ теченіе, то это безспорные случаи настоящей оспы, но въ слабомъ видѣ ея. Чисто вѣтряная оспа протекаетъ совсемъ безъ жара тѣла, а тѣмъ болѣе безъ повторенія его; впрочемъ, оспа принадлежитъ, по природѣ своей и оставляемымъ ею послѣдствіямъ, къ столь тяжкимъ заболѣваніямъ, что лучше для окончательнаго уясненія вида заболѣванія руководиться строгимъ опредѣленіемъ врача.

- д) Послѣ *коклюша*—до 21 дня, чрезъ шесть недѣль отъ появленія кашля, когда окончательно исчезнетъ судорожный кашель, а еще лучше по окончательномъ прекращеніи его.

Коклюшъ *никогда не повторяется* два раза въ жизни, но весьма заразителенъ и обыкновенно число хворающихъ имъ учениковъ отвѣчаетъ суммѣ перенесшихъ и не перенесшихъ ранѣ эту болѣзнь: чѣмъ болѣе послѣднихъ, тѣмъ менѣе будетъ первыхъ, и наоборотъ.

- е) Послѣ *краснухи*—до 14 дней, отъ 2—3 недѣль отъ начала болѣзни, по окончательномъ прекращеніи шелушенія кожи.

- ж) Послѣ *свинки*—до 21 дня, чрезъ три недѣли отъ начала болѣзни, когда окончательно исчезнетъ опухоль железъ.

Въ наставленіи ничего не говорится о срокахъ для тифа, брюшнаго, сыпнаго и возвратнаго, вѣроятно потому, что болѣзни эти довольно рѣдко попадаютъ на дѣтишкольного возраста. Въ общемъ выводѣ можно признать, что каждая заразная бо-

лѣзнь требуетъ разобщенія по выздоровленіи отъ двухъ до трехъ недѣль, что зависитъ, въ отдѣльности, отъ силы развитія заразныхъ гнѣздъ въ данной мѣстности и отъ общей наклонности населенія какого либо района къ воспріятію заразы: чѣмъ сильнѣе эта наклонность, чѣмъ слабѣе и хилѣе населеніе, тѣмъ оно легче воспринимаетъ какую бы то ни было заразу и тѣмъ, слѣдовательно, продолжительнѣе долженъ быть срокъ разобщенія выздоравливающихъ отъ здоровыхъ. Однако, сроки эти не слѣдуетъ слишкомъ удлиннять и четыре недѣли можно признать, какъ предѣльный срокъ разобщенія.

Кромѣ соблюденія этихъ сроковъ, для сохраненія школы и ея питомцевъ въ должномъ санитарномъ благополучіи, необходимо не забывать и остальные правила по уходу за заразными больными. Такъ какъ вещи, одежда, платья чаще передаютъ заразу, чѣмъ сами больные, то лучше всего первыя по малоцѣнности уничтожать сожиганіемъ; если же этого сдѣлать нельзя, то необходимо всѣ вещи пропарить паромъ или прогрѣть въ сухомъ жару, затѣмъ продолжительно провѣтрить на открытомъ воздухѣ и, если возможно, промыть въ круто-соленой водѣ. Выздоровѣвшіе ученики предъ впускомъ въ школу должны быть тщательно вымыты мыломъ отъ головы до ногъ (особенно волоса) и одѣты въ очищенное бѣлье и платье.

Собственно для городскихъ обывателей, гдѣ имѣются всѣ врачебныя средства къ соблюденію желаемыхъ правилъ для охраненія школы отъ загрязненія болѣзнетворными началами, существуютъ особыя свѣдѣтельства; въ нихъ должно быть упомянуто—названіе болѣзни, начало ея, выздоровленіе, срокъ разобщенія, гдѣ и какъ были очищены бѣлье, вещи, книги, тетради, и все это должно быть удостовѣрено подписью врача. Въмѣстѣ съ тѣмъ требуется, чтобы семейства тѣхъ лицъ, гдѣ была заразная болѣзнь, не допускали къ занятіямъ въ школѣ братьевъ и сестеръ больныхъ, подъ страхомъ даже увольненія ихъ изъ школы (мѣра довольно строгая, но далеко не лишняя, въ виду зна-

чительнаго распространенія у насъ множества заразныхъ заболѣваній по всѣмъ густо и слабо населеннымъ мѣстамъ) если указываемыя наставленія не будутъ примѣняемы одинаково точно ко всѣмъ сочленамъ неблагополучной семьи. Сроки для этихъ неболящихъ лицъ, но живущихъ вмѣстѣ съ болѣющими, должны быть одинаковы, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, считая со дня яснаго обнаруживанія признаковъ болѣзни на больномъ.

Для лицъ, имѣющихъ надзоръ за дѣтьми въ школахъ и пріютахъ, существуетъ описаніе начальныхъ признаковъ заразныхъ заболѣваній, но признаки эти вначалѣ бывають столь неясны, что изложеніе ихъ мало помогаетъ сути дѣла. Поэтому лучше ограничиться не перечисленіемъ отдѣльныхъ видовъ заболѣваній, а общими припадками, которые и слѣдуетъ всегда считать подозрительными на дѣтяхъ школьнаго возраста. Къ числу такихъ припадковъ принадлежитъ появленіе жара или лихорадки у ученика; удаляя его тотчасъ же изъ семьи сверстниковъ, мы часто предотвращаемъ возможность зараженія, причемъ самъ ученикъ мало теряетъ отъ такого разобщенія, такъ какъ во время лихорадки человекъ не способенъ учиться. Коль скоро лихорадка не зависѣла отъ поступленія въ тѣло заразнаго вещества, то чрезъ 2—3 дня она прекращается сама собою, и ученикъ можетъ вновь продолжать свои занятія въ школѣ.

Заботливая дѣятельность медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ по защитѣ школъ отъ загрязненія болѣзнетворными началами еще не успѣла, конечно, дать искомымъ, полныхъ результатовъ, но дала живой толчекъ всему плану работы и очертила его опытною рукою. Особенно потрудились въ этомъ направленіи повременные сѣзды гг. врачей, созываемые то тамъ, то здѣсь для совмѣстныхъ работъ. Упомянемъ нѣкоторыя, наиболѣе существенныя постановленія этихъ сѣздовъ въ послѣдніе мѣсяцы текущаго года.

На сѣздѣ Вологодскихъ врачей, при

разсужденіи о мѣрахъ къ ограниченію распространенія заразныхъ началъ путемъ разноса учениками школъ, постановлено подчинить таковыя особому надзору мѣстныхъ фельдшеровъ и врачей, для чего первые обязаны ежемѣсячно посѣщать учебныя зданія, осматривать учащихся и при малѣйшихъ сомнѣніяхъ вызывать врача. Повидимому—за недостаткомъ врачей, пришлось пока ограничиться фельдшерскимъ ежемѣсячнымъ осмотромъ; но нельзя не пожелать, чтобы явилась скорѣйшая возможность довѣрить это дѣло исключительно врачамъ, какъ лицамъ высшаго образованія и болѣе опытнымъ. Кромѣ того, постановлено разослать во всѣ школы приведенныя нами постановленія медицинскаго совѣта во множествѣ экземпляровъ и слѣдить за обязательнымъ исполненіемъ ихъ всѣми лицами, надзирающими за ходомъ школьнаго дѣла. Подобное же постановленіе выработано на съѣздѣ Костромскихъ врачей; губернія эта болѣе другихъ страдаетъ отъ повальнаго распространенія заразныхъ болѣзней, но въ борьбѣ съ ними большое препятствіе представляетъ старовѣрческій элементъ населенія. Въ этихъ то случаяхъ приходится особенно много разсчитывать на доброе пастырское слово священнослужителей.

Трудами съѣзда врачей Московской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ выработана весьма практичный типъ постройки зданій подѣ школы, вполне приспособленный къ защитѣ отъ загрязненія ея болѣзнетворными началами. Во вновь сооружаемыхъ постройкахъ все должно быть рассчитано на быстрый обмѣнъ воздуха, такъ какъ хорошимъ провѣтриваніемъ вполне гарантируется чистота жилища.

Въ заключеніе замѣтки, считаю обязаннымъ упомянуть, что за границей, въ особенности въ Англіи, Франціи и Германіи, заботы о чистотѣ школы въ санитарномъ отношеніи, о недопущеніи загрязненія ея болѣзнетворными началами, ведутся и осуществляются изо дня въ день. Тамъ, кромѣ того, отчетливо выяснено значеніе школъ въ раз-

витіи не только умственныхъ качествъ, но и тѣлесныхъ, въ отношеніи крѣпости силъ и здоровья вообще. По справедливому взгляду многихъ вполне авторитетныхъ людей, каждая школа вмѣстѣ съ развитіемъ ума должна быть и школою развитія тѣла человѣка, въ самомъ полномъ значеніи этихъ словъ, подобно тому, какъ это наблюдалось въ древнемъ классическомъ мѣрѣ, въ его школахъ-гимназіяхъ. Только крѣпкій, здоровый человѣкъ въ силахъ противустоять болѣзнетворнымъ влияніямъ, и дѣйствительно борется съ ними сильнѣе, чѣмъ хворый организмъ. Нездоровый человѣкъ ложится тяжелымъ гнетомъ на благосостояніе семьи, тяжело отзывается онъ и на государственной экономіи; поэтому то совершенно правы люди, защищающіе положеніе, что школа должна одинаково заботиться не только объ ограниченіи числа „недорослей умственныхъ“, но и о пониженіи суммы „недорослей по своему тѣлосложенію“.

Н. Черепнинъ.

Архимандритъ Макарій, игуменъ Афонскаго Пантелеимоновскаго монастыря.

19 іюня на Афонѣ скончался игуменъ Пантелеимоновскаго монастыря архимандритъ Макарій, имя котораго хорошо извѣстно не только русскому, но и всему православному міру. Инокъ жизни высокоаскетической, онъ въ то же время былъ великимъ патріотомъ. Онъ возстановилъ на Афонѣ русское иночество, привлекалъ въ управляемый имъ монастырь ежегодно тысячи поклонниковъ изъ самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашего обширнаго отечества и разнообразныхъ слоевъ русскаго общества, самихъ турокъ заставилъ уважать русское иночество, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ, всегдашними представителями коего въ Турціи насельники св. Афонской горы были какъ во время мира, такъ и

въ трудное время войны, когда разжигался мусульманскій фанатизмъ. Подъ вліяніемъ многочисленныхъ доносовъ, какіе представлялись турецкому правительству на Аѳонскій Пантелеймоновскій монастырь во время минувшей войны, какъ врагами Россіи, такъ и ея мнимыми друзьями, турки однажды явились на Аѳонъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ разрушить это гнѣздо „москововъ“, произвели, гдѣ только было возможно, самый тщательный осмотръ и обыскъ, прожили въ монастырѣ продолжительное время, и не только не нашли въ немъ ничего подозрительнаго, но, уѣзжая изъ него, записали свои фамиліи въ памятную монастырскую книгу, съ заявленіемъ своего глубокаго уваженія, какъ игумену, такъ и всей братіи. Христіанское смиреніе отца Макарія и его аскетическая, подвижническая жизнь даже въ сердцахъ нафанатизованныхъ османлисовъ возбуждали высокія человѣчныя чувства, и они тоже со смиреніемъ склонялись предъ этимъ удивительнымъ для нихъ человѣкомъ, который къ нимъ, врагамъ, относился точно къ дорогимъ гостямъ и о нуждахъ ихъ солдатъ заботился съ отеческимъ вниманіемъ. „Батюшка отецъ игумень“—такимъ простымъ, сердечнымъ именемъ всѣ, какъ иноки, такъ и паломники, величали этого знаменитаго подвижника и руководителя иноческой жизни на Аѳонѣ. Оскорбить „батюшку“ для инока, даже для послушника, было величайшимъ несчастіемъ, а паломники смотрѣли на него, какъ на „живаго святаго“.

Когда, сорокъ лѣтъ тому назадъ, отецъ Макарій прибылъ на Аѳонъ, въ Пантелеймоновскомъ монастырѣ было всего одиннадцать русскихъ иноковъ, а на всемъ Аѳонѣ всѣхъ русскихъ не насчитывали и нѣсколькихъ десятковъ; въ настоящее же время въ одномъ этомъ монастырѣ до тысячи двухсотъ иноковъ; всѣхъ же русскихъ иноковъ на Аѳонѣ до трехъ тысячъ, если не болѣе. Отецъ Макарій былъ тою притягательною силой, къ которой все живое въ русскомъ Аѳонскомъ иночествѣ клонилось, точно растенія къ солнцу. Кротостію и терпѣніемъ, постомъ

и молитвою о. Макарій достигъ того, что въ управляемомъ имъ монастырѣ люди разнообразныхъ національностей и состояній соединились въ мирѣ и любви для единой цѣли спасенія во Христѣ.

Вотъ что сообщаютъ съ Аѳона объ его послѣднихъ дняхъ и кончинѣ.

„Приспоминаемый наставникъ нашъ въ послѣдній годъ жизни своей началъ часто ослабѣвать силами; особенно мѣсяца за полтора до кончины о. игумень весьма ослабѣлъ отъ усиленныхъ занятій и продолжительныхъ церковныхъ службъ; по совѣту старшей братіи, былъ приглашенъ къ нему мірской докторъ (изъ Ивера), который, по освидѣтельствованіи и распросѣ, нашель у старца нашего большой упадокъ силъ и признаки паралича, причемъ запретилъ ему часто и продолжительно служить и совѣтоваль ему чаще освѣжаться морскимъ воздухомъ, дѣлая поѣздки на нашемъ пароходѣ. Врачъ предупреждалъ батюшку, что если онъ не оставитъ частыя службы и не будетъ пользоваться морскимъ воздухомъ, то легко можетъ послѣдовать ударъ паралича. Сначала батюшка дѣйствительно было началъ рѣже служить и ѣздилъ нѣсколько разъ на Амультяни и Крумицу; но спустя мѣсяць опять началъ часто служить. 18-го іюня, отслуживъ литургію соборне, въ храмѣ св. великомученика Пантелеймона, былъ на архондарикѣ и въ братской трапезѣ и на литіи, послѣ сего пришелъ въ келью, сдѣлалъ кое-какія распоряженія, потомъ, отдохнувъ не болѣе 2½ часовъ, занялся отвѣтами на братскія письма. Вечерню слушалъ въ кельѣ, по окончаніи вечерни ходилъ въ Покровскій соборъ для чтенія акаѳиста предъ чудотворною иконою Іерусалимской Божіей Матери соборне съ двумя іероманахами. Акаѳистъ читался Боголюбской Божіей Матери, по случаю празднованія въ этотъ день въ честь сей чудотворной иконы, но у насъ служба Божіей Матери была отложена на завтра, по несовмѣстности ея съ воскресной и св. новомучениковъ. По окончаніи акаѳиста, по обычаю, онъ трижды осѣнилъ братію чудотворнымъ образомъ Царицы Небесной, и это

было для братіи послѣднее его благословеніе. Затѣмъ, возвратившись въ келью, опять занялся отвѣтами на письма, такъ какъ день былъ почтовый; занимался болѣе 4-хъ часовъ и былъ очень веселъ во все время занятія, какъ будто совершенно здоровый. 19-го іюня батюшка утреню слушалъ у себя въ кельѣ, литургію же служить пожелалъ въ церкви Успенія Божіей Матери. Знаменательно, что въ этотъ день покойнымъ старцемъ служба была положена Боголюбской Божіей Матери, какъ будто по особому внушенію Промысла Божія, ибо батюшка благословленъ былъ отъ своихъ родителей иконою Боголюбской Божіей Матери. По окончаніи утрени въ соборахъ, батюшка пошелъ служить литургію. По обычаю, совершивъ проскомидію, онъ благословилъ пѣть молебень: Спасителю, Богоматери, св. Архангеламъ, св. Іоанну Предчечѣ, св. апостолу Іоанну Богослову, св. апостолу Іудѣ, св. великомученику Пантелеймону и преподобному Паисію Великому; по окончаніи молебна и по прочтеніи часовъ, совершалъ и самую божественную литургію неспѣшно и съ большимъ благоговѣніемъ. Кончивъ литургію, онъ взялъ служебникъ, подошелъ къ окну въ алтарѣ и началъ читать благодарныя молитвы. Въ это время послышался какъ бы какой-то хрипъ; сначала не обратили на это вниманія, но когда усилился хрипъ, къ батюшкѣ подошелъ экклисиархъ и замѣтивъ, „что это батюшка такъ странно хрипитъ“, сказалъ келейнику; тотъ подошелъ и говоритъ: „батюшка! что это съ Вами?“ Но батюшка не сказалъ ни слова, измѣнился въ лицѣ и началъ было опускаться на полъ, но келейникъ поддержалъ его и усадилъ на стоявшій сзади стулъ; лѣвымъ бокомъ онъ прислонился къ стѣнѣ. Это случилось въ 2¼ часа утра (по восточному). Послали за своимъ врачомъ (о. Вигентіемъ), который сейчасъ же пришелъ, но увидѣвъ, что батюшка уже безъ чувствъ; тутъ его разоблачили и, положивъ на коверъ, принесли въ келью. Печальная вѣсть о болѣзни батюшки быстро разнеслась по обители и каждый спѣшилъ къ больному взять благословеніе, опасаясь,

чтобы не остаться безъ благословенія. Въ это время батюшка былъ уже въ полусознаніи; у него оказалась пораженною вся правая сторона тѣла: рука и нога не двигались. Приняли всевозможныя мѣры, чтобы больнаго привести въ чувство, но ни молитвы и плачь братіи, ни медицинскія средства, не возвращали къ жизни старца. Немедленно послали за тѣмъ мірскимъ докторомъ (въ Иверѣ), который раньше его осматривалъ, а до его пріѣзда токами электрической машины старались привести въ движеніе пораженные члены; но все было напрасно: улучшенія не оказалось. Видя это, совершили надъ батюшкой таинство Елеосвященія. Пріѣхалъ о. Наанаиль и настояль пустить кровь, что и сдѣлали; но и это не помогло. Наконецъ, пріѣхалъ и прежній мірской докторъ, осмотрѣвъ больнаго и приказавъ дѣлать компрессы и кое-что другое, но болѣзнь не поддавалась никакимъ средствамъ, и въ 9¼ часовъ (по восточному) старецъ нашъ мирно предалъ душу свою Господу.

Вѣсть о его кончинѣ сейчасъ разнеслась по всей св. горѣ и стеклось множество пустынниковъ, чтобы поклониться усопшему. — Погребеніе было назначено на 21-е іюни, на которое были приглашены преосвященный Агаангелъ и многіе игумены монастырей и скитовъ. На 21-е іюня было совершено заупокойное бдѣніе въ верхнемъ и нижнемъ соборахъ. Тѣло покойнаго стояло все время въ Покровскомъ соборѣ; послѣ литургіи усопшаго для отпѣванія перенесли въ соборъ св. великомуч. Пантелеймона, гдѣ и совершено оное Преосвященнымъ, при участіи 10-ти игуменовъ, 114-ти іеромонаховъ и 35-ти іеродіаконовъ. — Погребли почившаго о. игумена близъ могилы покойнаго о. Іеронима, гдѣ онъ заранѣе указалъ себѣ мѣсто.

Царство небесное и вѣчная память приснопамятному отцу нашему игумenu священно-архимандриту Макарію“.

Къ этому сообщенію приложено слѣдующее весьма назидательное завѣщаніе покойнаго о. архимандрита.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленнѣйшіе о Господѣ

отцы и братія!

Послѣднее слово мое вѣщаю вамъ нынѣ, въ онъ же день Господь судилъ мнѣ оставить временную сію жизнь и перейти въ вѣчность. Но, чада мои, присно мнѣ возлюбленныя, прежде нежели душа моя предстанетъ предъ страшное и нелицепріятное судище Христово, прошу и молю васъ колѣнопреклоненно, простите меня за всѣ мои ошибки и недостатки, равно какъ и я всѣхъ васъ прощаю и разрѣшаю, и вознесите нынѣ наипаче горячія сыновнія ваши мольбы ко Господу, да обрящу я милость у Него. Ибо хотя я, при помощи Божіей, старался всегда исполнять должность свою по силѣ своей, возлагая всю надежду свою на Восполняющаго недостающее и Изводящаго честная отъ недостойнаго, но при всемъ томъ вполне сознаю, что далеко не соответствовалъ тяжелой и неудобноносимой своей обязанности и великому моему предмѣстнику—старцу, блаженной памяти, о. Герониму. Кромѣ же того, если и праведникъ, по слову Писанія, едва спасается, то гдѣ азъ грѣшной явлюся? И если человекъ неправъ предъ судомъ Божиимъ, аще и единъ день токмо житія его былъ на земли, то что я могу сказать о себѣ, имѣвъ въ жизни моей не единъ день, но десятки лѣтъ, и исполненъ бывъ многихъ заботъ, и имамъ быти истязанъ.

Помяните нынѣ, возлюбленныя мои чада, оныя мои попеченія и многія скорби, которыя я имѣлъ ради вашего блага и спасенія, покройте мои великіе недостатки вашею любовію и восполните недоставшее во мнѣ вашимъ собственнымъ тщаніемъ, что будетъ достойно вашего священнаго званія, да ради вашей любви ко мнѣ помилуетъ и приметъ меня Господь. Молю убо васъ всѣхъ и каждого, — нынѣ всего болѣе нуждаюсь въ молитвенной вашей мнѣ помощи, — не оставляйте и не забывайте меня вашими теплыми о мнѣ молитвами; не отринетъ единоклужную вашу любовь Богъ любви, но и мнѣ отраду и милость сотворить, и вамъ ще-

дотами Своими воздастъ за благопріятную предъ Нимъ сыновнюю вашу любовь.

Ради собственного вашего блага, прошу и убѣждаю васъ исполнять усердно поминовеніе именъ благодѣтельскихъ, чтобы синодики, заведенные въ обители, неопустительно читались, какъ положено. Ибо оставленіе или небреженіе относительно сего нашего долга весьма отвѣтственно для насъ предъ Господомъ. Будемъ помнить милость благодѣтелей нашихъ и ихъ помощь во время нуждъ обители, ибо ихъ благочестивое благотвореніе поддерживаетъ и восполняетъ наши нужды, особенно въ тяжелыя для обители времена: сіе намъ никогда забывать не должно, и воздавать, какъ обязались, молитвою за ихъ милость. Судьбы будущія обители неизвѣстны и заключаются въ десницѣ Божіей. Также памятовать должно, что многіе приносятъ обители свои посильныя жертвы, часто изъ послѣднихъ средствъ, даже съ лишеніемъ и ограниченіемъ своихъ нуждъ. Крайне грѣшно будетъ наше неисполненіе ихъ усердія. Всему долгу совѣсти внимайте, ибо за это спросится съ насъ на судѣ Божіемъ.

Какъ во дни моего съ вами земнаго пребыванія многократно просилъ и увѣщевалъ я васъ, во имя заповѣди Христовой и ради собственной вашей пользы временной и вѣчной, хранить между собою миръ и любовь братскую и взаимное снисхожденіе другъ ко другу, и общее согласіе и единоклужіе, всячески избѣгая всякаго нестроенія внутренняго и разногласія: о семъ нынѣ, хотя и безгласно, чрезъ сіе письменное мое къ вамъ увѣщаніе и слезное отеческое моленіе, напоминаю, прошу и молю васъ: храните миръ и любовь и взаимное братское единомысліе: не ищите каждый своего „я“ и ради такого богопротивнаго себялюбія не забывайте вашей общей пользы, общаго блага и чести обители и братіи. Гдѣ миръ и любовь—тамо Богъ, а гдѣ Богъ—тамо всякое добро. Миръ и единоклужіе составляютъ твердое огражденіе и благоустроеніе всякаго общества; при внутреннемъ несогласіи падаетъ всякій домъ и всякое общество.

Прошу и увѣщаваю васъ, возлюбленныя братія, сохраняйте издревле установленный порядокъ общежитія: постоянного исповѣданія и открытія своихъ помысловъ и своего сердечнаго устроения игумену или духовнику и по разрѣшеніи приобщаться св. животворящихъ таинствъ, какъ всегда бывало. Этимъ поддерживается духовный строй и порядокъ души каждаго въ отдѣльности. Не нарушайте же сего спасительнаго добраго установленія, которое мы здѣсь наслѣдовали отъ отцевъ предшественниковъ.

Еще мое усердное завѣщаніе вамъ, отцы и братіе: врата обители да не затворяются никогда для нищихъ и убогихъ и всякаго требующаго. Самъ Господь засвидѣтельствовалъ воочию всѣхъ насъ, воздавъ обильно Своими щедротами обители за незатвореніе ея вратъ и милостыни для всѣхъ нуждающихся. Сіе наблюдайте неизмѣнно, какъ было, и не ограничивайте вашей милостыни и послѣ меня.

Поручаю васъ, какъ всегда, покрову и заступленію и милости Царицы Небесной, Преподобнословенной Матери Господа нашего Иисуса Христа, Бога истиннаго, Ему же со Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ подобаешь всякая честь и слава, и поклоненіе, и благодареніе во вѣки. Аминь.

Игуменъ русскаго св. Пантелеймонова монастыря

Архимандритъ Макарій“.

Извѣстія и замѣтки.

Поднесеніе золотой медали Государю Императору.

Французское „Национальное общество поощренія добрыхъ дѣлъ“, преклоняясь предъ необыкновеннымъ самообладаніемъ и самопожертвованіемъ Государя Императора во время катастрофы 17 октября, въ письмѣ своемъ отъ 30 апрѣля текущаго года обратилось къ Его Величеству съ слѣдующею просьбою: „Государь. Общество наше, существующее уже двадцать-восемь лѣтъ, должно обратиться 2-го іюня на публичное торжественное засѣданіе для раздачи наградъ

за добродѣтель, человеколюбіе, мужество и самоотверженіе.

„Нашъ высшій совѣтъ, почитая себя счастливымъ тѣмъ, что можетъ представить Россіи, другу Франціи, гласное доказательство симпатіи и глубокаго уваженія, рѣшило въ общемъ собраніи поднести Вашему Величеству медаль, предназначенную къ увѣковѣченію трогательнаго воспоминанія о прекрасномъ поведеніи Императора при Борковской желѣзнодорожной катастрофѣ.

„Высшій совѣтъ позволяетъ себѣ надѣяться, что Вашему Величеству, съ присущею Вамъ благосклонностью, угодно будетъ разрѣшить намъ поднести Вамъ эту медаль 2-го іюня, въ день, когда состоится подготовляемое нами великое празднество“.

Его Величество Государь Императоръ изволилъ разрѣшить названному „Обществу поощренія добрыхъ дѣлъ“ исполнить свое желаніе, вслѣдствіе чего въ состоявшемся 2-го іюня общемъ собраніи общество вотировало поднесеніе упомянутой медали. Послѣ этого медаль была доставлена по ея высокому назначенію, и Государь Императоръ повелѣлъ соизволилъ выразить Высочайшую благодарность французскому „Национальному обществу поощренія добрыхъ дѣлъ“.

Закладка храма въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 г.

18 мая, въ станицѣ Павлодольской (Терской обл.), при многочисленномъ стеченіи народа, была совершена закладка храма въ честь святителя и чудотворца Николая, въ память чудеснаго спасенія Государя Императора и Его Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 г. Храмъ строится по личному почину и на собственные средства генералъ-маіора кубанскаго войска С. А. Венеровскаго, маститаго ветерана Кавказа, пожелавшаго на своей бывшей родинѣ увѣковѣчить память объ этомъ чудесномъ событіи. Новосооружаемый храмъ будетъ находиться за станицею, близъ кладбища, въ ознаменованіе того, что нѣдра земли были уже готовы поглотить Царственную Семью, но Господь чудесно спасъ ее. По окончаніи закладки храма, всѣмъ присутство-

вавшимъ храмоздателемъ была предложена хлѣбъ-соль во здравіе Ихъ Величествъ. Предъ началомъ обѣда, маститый генераль обратился къ гостямъ и своимъ землякамъ-станичникамъ съ завѣтомъ стараго кавказца—служить вѣрою и правдою своимъ Государямъ, какъ служили дѣды и отцы ихъ. „И я вполнѣ увѣренъ, закончилъ онъ свое завѣщаніе, и спокойно закрою свои глаза, когда мнѣ Богъ судить, что молодежь своими доблестями, своею преданностью Царю и отечеству, даже превзойдетъ насъ стариковъ“. Народъ отвѣчалъ на это одушевленнымъ „ура“, и станичными пѣвчими былъ пропѣтъ народный гимнъ.

По окончаніи постройки храма, генераль А. С. Венеровскій намѣренъ построить около него зданіе для церковно-приходской школы, съ тѣмъ, чтобы кругомъ зданія былъ разведенъ образцовый виноградный садикъ, а въ школѣ между другими предметами обучали и ремесламъ; на это онъ предполагаетъ пожертвовать пять тысячъ рублей. „Я самъ, говорилъ генераль, получилъ первое свое образованіе въ церковной сторожкѣ. Сторожка и по сей часъ цѣла. И никогда не раскаиваюсь и не стыжусь говорить, что первымъ моимъ училищемъ была церковная сторожка. Напротивъ, я съ особой любовью вспоминаю ее, и въ память моего учителя, если Богъ благословитъ меня, устрою церковную школу. Что бы тамъ ни говорили, а эти церковныя сторожки и ихъ учителя немало воспитали доблестныхъ героев“.

(„Пастыръ“, № 12).

Прощаніе преосвященнаго Мисаила съ Московскою паствою.

На прошедшей недѣлѣ московское духовенство и граждане простились съ преосвященнымъ Мисаиломъ, бывшимъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московской епархіи, а нынѣ епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ. Прощаніе было самое искреннее и душевное. Еще 8 іюля преосвященный Мисаиль въ послѣдній разъ торжественно совершилъ литургію въ Богоявленскомъ монастырѣ, которымъ онъ управлялъ во время своего викаріатства, и простился съ братією

обители и присутствовавшими въ храмѣ многочисленными богомольцами. По окончаніи литургіи, сослужившіе съ преосвященнымъ архимандритъ Виссаріонъ, нынѣ епископъ, преемникъ преосвященнаго Мисаила по Московскому викаріатству, и старшая братія монастыря совершили напутственное молебствіе. Преосвященный Мисаиль, стоявшій во время молебна въ алтарѣ, въ полномъ облаченіи, по окончаніи его вышелъ на амвонъ и обратился къ братіи монастыря и всѣмъ предстоящимъ съ слѣдующимъ прощальнымъ словомъ.

„Въ послѣдній разъ съ вами, православные христіане, приносилъ я жертву хвалы и благодаренія Господу Богу въ этомъ храмѣ. Сей святой храмъ наполнялся большимъ собраніемъ молящихся всегда, когда совершаема была мною служба Божія. Ваши усердіе и любовь къ храму Божію, ваши молитвы возгрѣвали духъ мой, возбуждали меня къ молитвѣ и укрѣпляли въ служеніи церковномъ, и выходилъ я отсюда всегда съ отраднымъ чувствомъ въ душѣ. Такое взаимное молитвенное духовное общеніе, дорогое для всѣхъ насъ, пусть продолжится и по разлукѣ со мной. Волею Божіею, по назначенію Святѣйшаго Синода и соизволенію Монаршей воли, я перемѣщенъ на Орловскую архіерейскую кафедру, куда и отправляюсь на дняхъ. Итакъ, простите отцы святіи, простите братія и сестры, простите и напутствуйте меня своими молитвами и благожеланіями на продолженіе высокаго, священнаго и спасительнаго служенія церковнаго. Я вѣрю, что ваши теплыя, усердныя молитвы послужатъ для меня оплотомъ отъ бѣдъ и напастей видимыхъ и невидимыхъ. Я надѣюсь, что ваши сердечныя благожеланія низведутъ на меня свыше благословеніе Божіе, силою котораго я могу благополучно совершить предстоящій путь и достигнуть новаго мѣста служенія.“

Самъ Богъ видитъ, какъ горько разставаться съ добрыми москвичами—мнѣ, сроднишемуся съ ними духовно. Жилось мнѣ здѣсь, въ первопрестольной столицѣ, такъ хорошо, что лучшаго и желать было нельзя. Отношенія подчиненныхъ ко мнѣ всегда были благородныя, деликатныя, вполнѣ правильныя. За все время болѣе шестилѣтняго служенія моего здѣсь ни отъ кого никакой обиды не видѣлъ я.

Служебная жизнь моя текла мирно, благополучно и благопосѣбно. Но различные взгляды на дѣло, разнообразныя мнѣнія людскія и разсужденія—все это вмѣстѣ неволью вводило меня въ столкновения, сопровождаемыя иногда неприятностями. Если же кого оскорбилъ я ненамѣренно, то прошу всѣхъ и молю прости мнѣ и покрыть мои недостатки тою любовью, какую видѣлъ я отъ васъ. Со своей стороны, я прощаю всѣхъ во всемъ.

Прости, Богоявленская древняя святая обитель сія, служившая предметомъ моихъ заботъ, хлопотъ и трудовъ, во благо твое. За то Господь Богъ благословилъ мои начинанія добрымъ успѣхомъ. Простите, дѣточки сироточки, имѣвшія и теперь имѣющія пріютъ въ сельцѣ Марейнѣ. Тамъ мой трудъ съ любовью былъ утѣшеніемъ для меня. Не скрою отъ васъ въ прощальной бесѣдѣ, что съ устроившемъ пріютскаго зданія было предположеніе учредить при немъ ремесленную школу для тѣхъ мальчиковъ, которые почему-либо не могутъ учиться въ духовныхъ школахъ. Возрадуется душа моя, когда услышу издали, что Александро-Маринскій Марейнскій дѣтскій пріютъ-школа не только поддерживается, но и развивается и укрѣпляется въ предначертанномъ ему положеніи.

Простите, мнимые старообрядцы! для собесѣдованій съ вами охотно выходили мы съ цѣлю угасить и уничтожить ревность не по разуму. Свидѣтель Богъ, что мы не искали никакихъ выгодъ отъ нихъ и не имѣли въ виду никакихъ расчетовъ, кромѣ вразумленія и обращенія на путь истинный; простите всѣ потрудившіеся со мною въ дѣлѣ веденія бесѣды и любившіе посѣщать оныя. Прости, матушка Москва! ты нѣжно любила меня, питала, грѣла и утѣшала.

„Вмѣщая всѣхъ васъ въ сердце своемъ, уношу съ собой память о васъ, которая будетъ неизгладима во мнѣ. Простите!“

Одинъ изъ старѣйшихъ іеромонаховъ обители, извѣстный собесѣдователь съ народомъ о. Пантелеймонъ въ прощальномъ словѣ отъ лица братіи охарактеризовалъ многополезную настоятельскую дѣятельность преосвященнаго Мисаила для Богоявленскаго монастыря и другихъ учреждений, и при послѣднихъ своихъ словахъ поднесъ ему серебряный вызолоченный архіерейскій посохъ.

Преосвященный Мисаиль, глубоко расстроганный, въ теплыхъ словахъ отвѣчалъ на привѣтствія и пожеланія и затѣмъ началъ благословлять братію и народъ.

Наконецъ, управляющій Аѳонскою часовней въ Москвѣ іеромонахъ Аристоклій поднесъ преосвященному Мисаилу икону св. Цѣлителя Пантелеймона, присланную для сего съ Аѳона изъ русскаго Пантелеймонова монастыря настоятелемъ его, нынѣ уже почившимъ, архимандритомъ Макаріемъ. Икону эту о. архимандритъ Макарій послалъ для поднесенія епископу Мисаилу въ выраженіе признательности къ нему за покровительство братіи этой обители, совершающей служеніе въ часовнѣ великомученика Цѣлителя Пантелемона, и за ежегодное участіе Преосвященнаго въ крестномъ ходѣ, бывающемъ 27 іюля.

Утромъ 11 іюля, въ томъ же Богоявленскомъ монастырѣ преосвященному Мисаилу представлялись депутаціи отъ Московскаго духовенства, отъ кафедральнаго Христа Спасителя собора и отъ общества хоругвеносцевъ этого собора. Московское духовенство поднесло Преосвященному золотую панагію, украшенную брилліантами и драгоценными камнями, и въ своемъ прощальномъ привѣтствіи глубоко благодарило его за заботы о нуждахъ Московской епархіи и за то искреннее благорасположеніе къ нему Преосвященнаго, которымъ оно пользовалось за всѣ шесть лѣтъ пребыванія его на кафедрѣ Московскаго викариатства. Принимая этотъ даръ, преосвященный Мисаиль отвѣтилъ: „Священный даръ, неожиданный, съ чувствомъ благодарности принимаю отъ васъ, отцы и братіе. Отъ любви вашей приносимую сію святую панагію съ любовью цѣлую, надѣваю на себя и буду хранить, какъ залогъ вседневнаго духовнаго общенія съ вами. Даръ этотъ, самъ по себѣ цѣнный, дорогъ для меня, какъ знакъ выраженія вашихъ чувствъ признательности и благожелательности. Отъ всей души и сердца благодарствую за ваши благожеланія и молю Бога, да воздастъ вамъ за добро добромъ“. При послѣднихъ словахъ онъ до земли поклонился представителямъ духовенства.—Отъ кафедральнаго Христа Спасителя собора настоятелемъ его протоіереемъ А. И. Соколовымъ и старостой П. П. Боткинымъ поднесена была икона

Христа Спасителя. Депутация отъ Общества хоругвеносцевъ при храмѣ Христа Спасителя поднесла Казанскую икону Божіей Матери и знакъ Общества, при адресѣ, съ выраженіемъ искренней любви и благодарности къ Преосвященному. Принимая этотъ даръ, преосвященный Мисаилъ выразилъ свое одобреніе дѣятельности Общества, при всей своей молодости предприимчиваго и всегда отзывчиваго на добрыя дѣла, и искренне благодарилъ его за выраженныя ему благожеланія. На память Обществу Преосвященный вручилъ свой портретъ, съ надписью: „Обществу Хоругвеносцевъ при храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, отзывчивому на добрыя дѣла“. Здѣсь же одинъ изъ хоругвеносцевъ Успенскаго собора, крестьянинъ М. И. Громовъ благодарилъ Преосвященнаго въ особенности за дѣятельность по устройству и веденію собесѣдованій съ старообрядцами, во время которыхъ онъ обнаруживалъ замѣчательную кротость въ обращеніи съ заблуждающимися, даже при бурныхъ и рѣзкихъ выходкахъ съ ихъ стороны, чѣмъ вызвалъ обращеніе къ православію многихъ раскольниковъ и сектантовъ и даже нѣкоторыхъ руководителей ихъ.

Наконецъ 12 іюля, въ день отъѣзда преосвященнаго Мисаила въ Орловскую епархію, послѣ литургіи въ Богоявленскомъ монастырѣ, къ нему представились, для выраженія своего послѣдняго прощальнаго привѣта настоятели Московскихъ епархіальныхъ монастырей, съ благочиннымъ архимандритомъ Григоріемъ во главѣ, и сотрудники Преосвященнаго по собесѣдованіямъ съ старообрядцами въ Таганѣ. Первые поднесли преосвященному Мисаилу Владимірскую икону Божіей Матери, въ изящной серебряной вызолоченной ризѣ съ эмалевыми украшеніями, а послѣдніе — икону Святителей Московскихъ.

Вечеромъ, на вокзалѣ Московско-Курской желѣзной дороги, въ его парадныхъ покояхъ, собрались проводить преосвященнаго Мисаила Московское духовенство и многочисленные почитатели, среди которыхъ была и депутация отъ крестьянъ, биржевыхъ и желѣзнодорожныхъ артелей и обществъ хоругвеносцевъ. Депутация встрѣтила Преосвященнаго на вокзалѣ съ хлѣбомъ-солью, и одинъ изъ представителей ея, М. О. Грачевъ, отъ лица всѣхъ выразилъ

благодарность за заботы его по народному образованію въ духѣ православной вѣры, за его собесѣдованія съ старообрядцами, просилъ Преосвященнаго не отказать имъ въ своемъ содѣйствіи въ предпринимаемомъ ими дѣлѣ сооруженія въ Москвѣ храма во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и расположить своихъ будущихъ пасомыхъ къ сильной жертвѣ на это доброе дѣло. Принявъ хлѣбъ-соль, преосвященный Мисаилъ обѣщаль съ усердіемъ содѣйствовать тому святому дѣлу, о которомъ просила депутация. Бывшіе въ числѣ депутации товарищъ старосты и члены Общества хоругвеносцевъ храма Христа Спасителя поднесли Преосвященному тоже хлѣбъ-соль, просфору, видъ Кутузовской избы и снимки съ хоругвей, пожертвованныхъ Обществомъ въ Кіевѣ при празднествѣ 900-лѣтія крещенія Руси.

Простившись съ преосвященнымъ Александромъ, прибывшимъ къ отходу поѣзда, и преподавъ всѣмъ провожавшимъ благословеніе, преосвященный Мисаилъ въ 9 час. вечера отбылъ съ поѣздомъ въ Орель.

Пятистолѣтіе Вознесенскаго монастыря.

Въ Московскомъ Вознесенскомъ первоклассномъ женскомъ монастырѣ 7 іюля происходило торжественное празднованіе 500-лѣтія основанія этой обители. Вознесенскій монастырь въ Москвѣ основанъ въ 1389 году и начатъ постройкой великой княгиней Евдокіей Дмитріевной, супругою князя Дмитрія Донскаго, въ иночествѣ Евфросиніей, причисленной къ лику святыхъ; достроенъ и основанъ онъ былъ 60 лѣтъ спустя, не разъ затѣмъ подвергался нашествію, разграбленію и сожженію, а теперь является первокласснымъ русскимъ монастыремъ въ Москвѣ (такой первоклассный монастырь въ Москвѣ еще только одинъ — Новодѣвичій, существующій съ 1524 года). Монастырь этотъ особенно замѣчательнѣе тѣмъ, что долгое время служилъ усыпальницей великихъ княгинь, царицъ, царевенъ и великихъ княженъ русскихъ.

Изъ бѣдствій, которымъ подвергалась обитель Вознесенская въ теченіи пятивѣковаго своего существованія,

особенно памятны слѣдующія: въ 1547 году обитель подверглась пожару, причѣмъ сгорѣли десять старицъ, изъ храма успѣли вынести только образъ Богоматери Одигитріи; во время нашествія Крымскаго хана Дивлетъ Гирей, въ 1571 году, монастырь былъ сожженъ, и въ немъ сгорѣла игуменія съ нѣсколькими сестрами; въ 1612 году, при нашествіи Поляковъ, монастырь вновь подвергся опустошенію; въ 1812 г. опустошеніе обители и храмовъ было не меньшее, но, къ счастью, вся драгоценная утварь вывезена была изъ монастыря въ Вологду, куда вывозились церковныя сокровища и изъ другихъ соборовъ Кремля. Этимъ объясняется, что доселѣ сохранились замѣчательныя иконы Вознесенія Господня, Спасителя, Благовѣщенія и Богоматери Одигитріи, съ древними по работѣ жемчужными вѣнцомъ и уборомъ, находящіяся въ Вознесенскомъ соборѣ, — древняя икона Казанскія Божіей Матери, находящаяся въ храмѣ во имя св. великомученицы Евкатерины, построенномъ по повелѣнію императора Александра I въ 1817 году, — древнее изваяніе св. великомученика Георгія, изображеннаго на конѣ, находящееся въ третьемъ храмѣ обители во имя преподобнаго Михаила Малеина, — драгоценныя евангелія, кресты, погирь, диски и надгробныя покровы, устроенныя въ память по великимъ княгинямъ и царицамъ, и вообще вся богатая ризница монастыря, считающаяся очень замѣчательною.

Ко дню пятисотлѣтняго юбилея монастыря, соборный храмъ его былъ отдѣланъ заново снаружи, причѣмъ вызолочены были бывшія дотолѣ окрашенными главы, и куполы покрыты изображеніями святыхъ. Украшенія храмовъ обители продолжаютъ и доселѣ. Общество хоругвеносцевъ монастыря, въ память его пятисотлѣтія, соорудило цѣнную хоругвь одновременно съ другою такою же хоругвью, сооруженною этимъ же обществомъ въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и Августѣйшаго Семейства 17 октября, и освященіе хоругвей приурочило къ настоящему торжеству. Хоругви эти поставлены въ Вознесенскомъ соборѣ. Средина хоругвей, гдѣ помѣщены священныя изображенія, серебряная, а окружена она бронзовыми вызолоченными, съ эмалью,

сквозными, какъ бы рѣзными въ русскомъ вкусѣ, окладами или рамами. Хоругвь въ память 500-лѣтія монастыря поставлена у праваго клироса; на ней изображены на одной сторонѣ, въ срединѣ, преподобная Евфросинія и св. Димитрій Солунскій, имя коего носилъ Димитрій Донской, надъ ними Вознесеніе Господне, а по бокамъ свв. Аванасій и Кириллъ; на другой сторонѣ, въ срединѣ, современники и руководители Дмитрія Донскаго и его супруги — преподобный Сергій Радонежскій и его ученикъ св. Ѳеодоръ, въ послѣдствіи архіепископъ Ростовскій, основатель Симонова монастыря, бывший духовникомъ великаго князя Дмитрія Донскаго и великой княгини Евдокии въ ея мірской жизни, святитель Алексій, митрополитъ Московскій, и митрополитъ Кипріанъ, при которомъ въ 1395 году принесена въ Москву чудотворная, находящаяся въ Успенскомъ соборѣ, икона Владимірской Богоматери, которая поэтому въ маломъ видѣ изображена надъ ними и на хоругви; на поляхъ помѣщены изображенія св. великомученика Георгія Побѣдоносца и св. Михаила Малеина. Хоругвь въ память событія 17 октября имѣетъ на одной сторонѣ изображенія святыхъ, имена коихъ носить Высочайшее Семейство, надъ ними образъ Спаса Нерукотворенный, и на поляхъ изображены святители Петръ и Іона, митрополиты Московскіе; на другой сторонѣ, вверху, Покровъ Пресвятыя Богородицы, въ срединѣ лики святыхъ, память коихъ церковь празднуетъ 17 октября, и по бокамъ свв. Филиппъ и Ѳеогностъ, митрополиты Московскіе. Рака съ находящимися подъ спудомъ мощами основательницы монастыря, преподобной княгини Евфросиніи, у южной стѣны, за колонной, была покрыта мантией и украшена цвѣтами.

Литургію, молебствіе и освященіе хоругвей совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій, въ сослуженіи четырехъ архимандритовъ и мѣстнаго духовенства. Въ концѣ литургіи соответствующее торжеству слово произнесъ одинъ изъ священниковъ монастыря А. И. Пшеничниковъ. Ко дню торжества монастырь выпустилъ новымъ изданіемъ житіе основательницы монастыря, и часть этихъ книжекъ раздавалась желающимъ бесплатно. („Моск. Вѣд“.).

Освященіе храма въ лагеряхъ.

Не часто на долю армейскихъ полковъ выпадаютъ такіа духовныя торжества, какое совершенно было 4 іюня въ 138 пѣхотномъ Волховскомъ полку. Въ лагеряхъ этого полка освященъ былъ вновь устроенный небольшой деревянный храмъ во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. Храмъ—вмѣстимостію отъ 200 до 250 человекъ, но въ немъ можетъ быть и гораздо болѣе богомольцевъ, такъ какъ стѣны храма сдѣланы подъемныя, и можно стоять вокругъ его и слушать богослуженіе. При храмѣ устроена колокольня съ достаточнымъ количествомъ колоколовъ. Освященіе совершено было протоіереемъ Рыбинскаго собора о. І. Ширяевымъ соборне, съ двумя священниками и двумя діаконами, въ присутствіи всего полка и многихъ гражданъ г. Рыбинска. Исторія построенія этого храма слѣдующая. Въ прошломъ году, когда въ лагеряхъ устроенъ былъ новый прекрасный домъ для собранія офицеровъ, мы обратились къ командиру полка полковнику М. И. Головину съ просьбой уступить старое зданіе собранія, предполагая обратить его въ церковь, сдѣлавши небольшую пристройку для алтаря; но онъ отвѣтилъ, что для церкви можно устроить помѣщеніе болѣе приличное и удобное. На другой день мы уже любовались составленнымъ имъ планомъ церковнаго барака. Лѣсъ былъ купленъ на корню; срубить его, вывезти, распилить и вообще всѣ работы рѣшено было произвести домашними средствами. Въ мартѣ получено было разрѣшеніе отъ главнаго священника арміи и флота. Весело и бойко шла работа; командиръ полка самъ руководилъ работами; каждый плотникъ-солдатъ сознавалъ, что трудится для Бога, и не лѣнился; нашлись и жертвователи изъ гражданъ г. Рыбинска, снабдившіе церковь всею утварью и одеждами, а также и кирпичемъ для фундамента. Дамы полка съ большимъ удовольствіемъ взяли на себя трудъ шить и вышивать все необходимое. Къ концу уже приходила постройка, какъ пожертвованы были и колокола, а потому рѣшено было выстроить и колокольню. Нашелся въ полку среди солдатъ и позолотчикъ, такъ что явилась возможность вызолотить иконостасъ (тоже домашними средствами сдѣланный), главы и кресты на храмѣ.

Весело выглядитъ нашъ храмъ, наполняя душу свѣтлою радостію. Радуетъ насъ, что и въ нашъ вѣкъ, вѣкъ материальныхъ расчетовъ, есть еще добрые люди, въ сердцахъ которыхъ сильна вѣра православная и горитъ огонь любви къ храму Господню. Дай Богъ, чтобы этотъ огонь забросилъ искру и въ сердца подрастающаго поколѣнія. Радуетъ насъ и тому, что въ построеніи этого храма выразилось истинное пониманіе духа нашего воина и заботливость о самыхъ первыхъ и существенныхъ религіозно-нравственныхъ потребностяхъ его,—въ вѣрѣ православной русской воинъ черпалъ силу и молитвою укрѣплялъ свой подвигъ и свое оружіе.

Приносимъ искреннюю благодарность всѣмъ, кто своимъ трудомъ, заботами и немалыми пожертвованіями помогъ создать и благоустроить нашъ лагерный храмъ. Сромность жертвователей не позволяетъ мнѣ назвать ихъ имена, но Господь вѣдаетъ ихъ дѣла и щедро воздастъ имъ.

Мы позволили себѣ подѣлиться своею духовною радостію, съ цѣлю убѣдить своихъ братьевъ по служенію не бояться хлопотъ по устройству въ лагеряхъ церкви и не стѣсняться скудными средствами полковыхъ церквей. Безъ средствъ и со страхомъ мы приступали къ построенію храма, но чѣмъ далѣе двигалось дѣло, тѣмъ болѣе мы убѣждались, что строить храмъ на Руси дѣло не трудное. Самъ Господь помогаетъ и невидимо, и видимо, чрезъ добрыхъ людей.

Священникъ Гр. Лапшинъ.

9 іюля въ С.-Петербургѣ, на Боровой улицѣ, было совершено молебствіе передъ началомъ работъ на мѣстѣ постройки Братствомъ Пресвятыя Богородицы храма во имя Покрова Божіей Матери. Богослуженіе совершалъ епископъ Митрофанъ въ сослуженіи съ архимандритами Иннокентіемъ, намѣстникомъ Александро-Невской лавры, и Николаемъ, ректоромъ спб. духовной семинаріи, протоіереемъ Евгеніемъ Смирновымъ, настоятелемъ церкви русскаго посольства въ Лондонѣ, и іеромонахомъ Александро-Свирскаго подворья. На молебнѣ присутствовали—предсѣдатель комитета по постройкѣ Братскаго храма В. К. Саблеръ, члены комитета и другія лица,

между которыми находился г. Бирбекъ, бывший представителемъ отъ Кентерберійскаго архіепископа на празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси въ Кіевѣ и очень интересующійся православіемъ. Предъ началомъ богослуженія преосвященный Митрофанъ обратился къ предстоящимъ съ назидательнымъ словомъ о значеніи церкви вообще, о строителяхъ, удостоиваемыхъ этого труда по избранію Божию и о высокомъ значеніи этого труда, который можетъ быть увѣнчанъ успѣхомъ только при взаимной любви, единеніи и глубокой вѣрѣ. Преосвященный указалъ на особое значеніе храма въ этой мѣстности, гдѣ масса фабричнаго и рабочаго населенія уже въ теченіи 5 лѣтъ объединялась духовно при помощи духовно-нравственныхъ бесѣдъ, веденныхъ съ благословенія и при помощи высшаго духовнаго начальства, и гдѣ изо дня въ день все болѣе и болѣе сознавалась необходимость храма. Молебствіе продолжалось около часа. Въ концѣ молебна преосвященный Митрофанъ обошелъ все мѣсто постройки предполагаемаго храма, окропляя святою водою.

Добрые плоды пастырской дѣятельности.

Священникъ села Безводнаго, Нижегородскаго уѣзда, Стефанъ Гумановскій, заканчивая по болѣзненному состоянію, свою продолжительную дѣятельность въ этомъ приходѣ, представилъ преосвященному Модесту, епископу Нижегородскому и Арзамасскому, списокъ лицъ, не причащавшихся св. таинъ отъ 4 лѣтъ и болѣе, даже отъ роду, и за расколомъ (отъ 50—58 лѣтъ), а въ настоящемъ году исполнившихъ сей долгъ; при этомъ онъ такъ изображаетъ постепенное улучшеніе своего прихода за послѣдніе 24 года.

„Извѣстно уже всѣмъ, что наше село Безводное было нѣкогда несчастнѣйшей раскольнической резиденціей; здѣсь было прибіжище всѣмъ раскольникамъ и даже „бѣглымъ“, какъ передаютъ, лишь бы послѣдніе сказались старообрядцами. Жили они въ келіяхъ (маленькихъ домикахъ), построенныхъ „для Христа“. По опредѣленіи въ 1865 году въ такого рода приходъ, мнѣ цѣлый годъ невозможно было начинать съ такими прихожанами какой-либо разговоръ о вѣрѣ.—Какъ только касалось дѣло до вѣры, то они

или не хотѣли слушать, или—которые посмѣлѣе—прямо просили прекратить такой разговоръ; даже сами православные были такъ слабы въ знаніи православной вѣры, что, подобно раскольникамъ, трехперстное сложеніе складывали лѣвой рукой и называли оно „шепотью“. Но вотъ съ Рождественскаго поста 1865 года открываются въ нашемъ приходѣ, въ зданіи сельскаго училища, внѣбогослуженныя собесѣдованія, на которыя первоначально являлись одни только православные; чрезъ годъ существованія этихъ собесѣдованій стали приходить сюда и раскольники, и пошли пренія... Чрезъ 5 лѣтъ бывшіе въ сектѣ спасова согласія или нѣтовщинѣ убѣдились, что безъ церкви нѣтъ спасенія. При такомъ убѣжденіи раскольники впали въ другую крайность: приняли такъ называемое австрійское священство, которое существуетъ въ Безводномъ уже лѣтъ 15 и на первыхъ порахъ своего появленія возмутило было духъ и многихъ православныхъ; многие изъ православныхъ были въ этой сектѣ, но, благодареніе Богу, всѣ они опять возвратились въ лоно православной церкви и даже сдѣлались ревнителями и миссіонерами православія, и успѣхи австрійскаго священства стали такъ слабы, что защитники его принуждены были вызывать въ нашу мѣстность на жительство Онисима Шведова, который и жилъ въ Безводномъ цѣлыхъ 3 года (1886—1888). Но и сей пропагандистъ раскола ничего не успѣлъ сдѣлать теперь, развѣ только нѣсколько поутвердилъ своихъ послѣдователей, которые тоже были стали сомнѣваться въ истинности австрійскаго священства. Въ настоящее время, за послѣднее десятилѣтіе, не было почти ни одного года, въ который бы не было обращеній изъ раскола въ православіе; были годы, когда обращались цѣлыми семьями и при томъ даже изъ такихъ сектъ, которыя особенно враждебны для православной церкви. Вотъ, напримѣръ, и въ нынѣшнемъ году присоединены къ православію двѣ женщины изъ секты еедосѣвщины чрезъ св. муропомазаніе, о чемъ въ свое время было донесено по принадлежности, съ препровожденіемъ подписокъ ихъ—пребывать въ православіи всегда неизмѣнно; кромѣ сего, въ текущемъ году обратились двое изъ нѣтовщины и одинъ изъ держащихся австрій-

скаго священства. Такимъ образомъ, расколъ въ Безводномъ, можно смѣло говорить, распался, потому что раскольники переходятъ, если не въ церковь, то изъ одной секты въ другую, ища душъ своей покоя. Ревность православныхъ по церкви заставляеть раскольниковъ на св. церковь смотрѣть уже другими глазами, такъ что нерѣдко застояніями и при встрѣчѣ въ приходѣ иконы Казанской Божіей Матери они являютъ въ церкви, гдѣ уже всегда приготовлялось приличное слово для вразумленія ихъ. Много привлекаеть ихъ довольно хорошаго хоръ пѣвчихъ въ Безводнинскомъ храмѣ, которымъ приказано пѣть просто, чинно и т. п. На клиросѣ читають съ большою охотою мальчики, обучавшіеся въ школѣ, — словомъ, православіе въ селѣ Безводномъ окрѣпло, и при томъ (по крайней мѣрѣ въ 50 личностяхъ обоюбого пола) до того, что нѣкоторые молятся трехперстно, и трехперстное сложеніе уже не называется болѣе щепотью. Служба бываетъ часто; родителей поминають усердно; по церкви сдѣланы значительныя вклады на утварь, ризницу, и на колокольнѣ гудить колоколь въ 200 пуд., бывшій въ 50 также оставленъ при церкви, а не промѣненъ; наконецъ, настоящій деревянный храмъ сдѣлался невмѣстительнымъ для приходящихъ, и православныя прихожане съ величайшею ревностію въ 1886 году заложили новый великолѣпный каменный храмъ, который нынѣшнимъ (1889) лѣтомъ постройкою будетъ окончень.

Такою пріятною переменъ въ нашей веси, совершившуюся за послѣдніе 24 года, я счелъ не лишнимъ сообщить Вашему Преосвященству, какъ ревностному поборнику православія, скорбящему объ ожесточеніи сердецъ сектантовъ, и тѣмъ самымъ порадовать Ваше архипастырское скорбящее сердце о вѣрнной Вамъ Богомъ Нижегородской епархіи. 1889 года, мая 14 дня“.

Въ дополненіе къ этому донесенію ревностнаго въ исполненіи своего долга священника, передаемъ слѣдующее сообщеніе одного изъ прихожанъ села Безводнаго. „Намъ пришлось быть свидѣтелемъ глубоко трогательнаго событія изъ жизни сельскаго пастыря. 29 іюня въ церкви села Безводнаго происходило послѣднее служеніе и прощаніе съ прихожанами

бывшаго священника этого села о. Стефана Тумановскаго, который принужденъ былъ выдти за штатъ по болѣзни. О. Тумановскій прослужилъ въ Безводномъ 24 года и снискалъ себѣ глубокое уваженіе и искреннюю любовь прихожанъ, вмѣстѣ съ признательностію епархіальнаго начальства, нѣсколько разъ объявляшаго ему благодарность за его многополезныя труды по обращенію раскольниковъ въ православіе. Много сдѣлалъ о. Тумановскій для своего прихода, бывшаго до него гнѣздомъ злѣйшаго раскола. Его собесѣдованія, утверждая православныхъ въ вѣрѣ, поражали расколъ въ самомъ его основаніи и вырвали изъ его среды большее и большее число его послѣдователей. Результатомъ этого было то, что настоящій деревянный храмъ въ селѣ Безводномъ, сдѣлался невмѣстительнымъ для всѣхъ, желавшихъ помолиться въ немъ, и поэтому прихожане, руководимые указаніями о. Тумановскаго, принялись за постройку новаго, обширнаго, каменнаго храма, который и будетъ скоро оконченъ. Теперь, когда этотъ достойный пастырь, по своей болѣзни, принужденъ былъ покинуть свой постъ, прихожане единогласно рѣшили поднести ему икону св. архидіакона Стефана, что и было исполнено въ день Апостоловъ Петра и Павла. Нужно было видѣть ту неподдѣльную скорбь, которая выразалась на лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви; нужно было слышать тѣ рыданія, которыя сопровождали прощальную рѣчь пастыря, чтобы судить о той любви, которой пользовался у своей паствы оставляющій ее пастырь. Эти минуты, вѣроятно, навсегда останутся у него въ памяти, а если года и станутъ стирать глубокое впечатлѣніе этого событія въ его жизни, то св. икона, поднесенная прихожанами, напомнитъ ему и о его бывшихъ прихожанахъ, и о ихъ къ нему любви.

Дѣятельность о. Тумановскаго получаетъ еще большую цѣну, если принять во вниманіе его раннее вдовство, по причинѣ котораго онъ долженъ былъ удѣлять не мало времени воспитанію малолѣтнихъ дѣтей, изъ которыхъ старшій остался, по смерти матери, 5 лѣтъ. Какъ извѣстно, вдовство, особенно раннее, производитъ на священниковъ удручающее впечатлѣніе и нерѣдко ослабляетъ ихъ благотворную дѣятельность, а потому

еще болѣе отрадно встрѣтить въ средѣ вдоваго духовенства такихъ людей, какъ о. Тумановскій, который не только не потерялся въ своемъ горѣ, но даже, при помощи Божіей, сдѣлалъ настолько много, что дай Богъ сдѣлать другимъ въ болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ“.

Одна изъ причинъ, способствующихъ зарожденію штундизма.

При вопросѣ о причинахъ, способствующихъ зарожденію штундизма, кажется, мало обращаютъ вниманія на то, достаточно ли ограждены самыя изображенія святыхъ угодниковъ Божіихъ отъ невѣжества и хищничества, и какими путями они приобрѣтаются многомилліоннымъ православнымъ народомъ? И прежде всего, иконы для народа пишутся такъ называемыми малярами. Эти мастера не знаютъ самыхъ элементарныхъ правилъ черченія и нисколько не заботятся о правильности и красотѣ рисунка. Вся ихъ забота состоитъ въ томъ, чтобы въ сравнительно короткое время, какъ можно больше нарисовать иконъ. Самъ народъ, при всемъ своемъ уваженіи къ святынямъ, даетъ такимъ малярамъ кличку „богомазы“. А это что? Не скрывается ли здѣсь уже зародышъ непочитанія иконъ?—Другой не менѣе важной причиной иконъ сему служитъ самый способъ продажи. Закупивъ, по дешевой цѣнѣ, цѣлыя сотни иконъ, торговецъ развозитъ ихъ по селамъ и деревнямъ. Здѣсь мѣстомъ торговли почти всегда онъ избираетъ или шинокъ, или экономическія, по преимуществу свекловичныя, плантаціи, смотря потому, гдѣ больше народа. Здѣсь, не соображаясь съ чистотою мѣста, прямо на землѣ онъ раскладываетъ иконы на показъ, причемъ часто позволяетъ себѣ заманивать народъ шутовскими выходками. Въ подобныхъ мѣстахъ обыкновенно всегда найдется довольно иновѣрцевъ и недоброжелателей православія. Всѣ они сходятся смотрѣть, и вотъ начинается кощунственная оцѣнка привезеннаго. Чего то тутъ не увидишь, какихъ глупыхъ остроговъ не услышишь! Продавецъ, съ своей стороны, старается поддержать веселое на-

строеніе публики: онъ уже приобрѣлъ къ этому своего рода навыкъ. Не повторяемъ здѣсь безумныхъ рѣчей, какія не разъ приходилось слышать при такихъ торгахъ. Благочестивый крестьянинъ смущается при этихъ шуткахъ, однако же беретъ нужную ему икону. Но что же? Вотъ онъ уже благоговѣнно молится предъ нею, но всякій разъ, при взглядѣ на икону, ему невольно припоминаются тѣ шутки и остроты, какія онъ слышалъ при покупкѣ иконы. Все это раньше насъ подмѣтили враги православія и усердно, равными мѣрами, способствуютъ сему. Кажется, не случайность и то, что въ теченіи послѣднихъ 15-ти лѣтъ, по селамъ и мѣстечкамъ, по преимуществу на ярмарки, все въ большемъ и большемъ количествѣ привозятся для продажи иконы заграничной печати, съ польскими и нѣмецкими подписями, съ изображеніями святыхъ и событій болѣею части не нашей отечественной церкви, а церковей инославныхъ какъ, на примѣръ, Войцеха, Франциска, Бонифація и проч., и притомъ въ костюмахъ разныхъ національностей, нерѣдко смѣшанныхъ. Всѣ эти изображенія, именуемыя иконами, написаны на тонкой, непрочной бумагѣ и вычурно разукрашены разными позолоченными фигурами и рисунками. Православный народъ засматривается на эти изображенія, совсѣмъ готовый для утвержденія въ переднемъ углу хаты, въ рамкахъ, подъ стекломъ, и покупаетъ ихъ. Благодаря такой предупредительности заграничныхъ людей, нынѣ въ крестьянской избѣ рѣдко можно увидѣть икону на деревѣ или на холстѣ, если же и встрѣчаются то онѣ—наслѣдіе отцевъ и дѣдовъ. Большею же частію, особенно во вновь построенныхъ домахъ, бувалью всѣ стѣны завѣшаны иконами и картинами вышеупомянутой заграничной печати. Въ этомъ, повидимому религиозно-благочестивомъ настроеніи народа, кроется страшное зло для истиннаго иконопочитанія. Дѣло въ томъ, что тутъ проглядываетъ не одно религиозное чувство, но и желаніе украсить свой домъ картинами, на подобіе того, какъ господа украшаютъ свои гостинныя. Единственно такимъ желаніемъ объясняется и то, почему православный крестьянинъ покупаетъ иконы не исключительно своей отечественной церкви, но и церкви иновѣрной,—главное, чтобы было больше золота

и всякой мишуры. Изъ за такихъ изображеній не рѣдко происходятъ споры. Одни говорятъ: „это святой не нашъ, держать его въ домѣ и молиться ему не слѣдуетъ“. Другіе опровергаютъ и говорятъ: „все едино“. Съ другой стороны, вслѣдствіе непрочности матеріала, при извѣстной тѣсотѣ крестьянской избы и скученности въ ней, кромѣ людей, разной домашней птицы и прочихъ мелкихъ животныхъ, нѣтъ физической возможности надолго въ надлежащемъ порядкѣ сберечь вышеупомянутыя иконы; стекла часто разбиваются, рамы разламываются, оставшійся же самъ по себѣ листъ съ изображеніемъ святаго хотя на первыхъ порахъ и сберегается, напримѣръ, прибавается къ стѣнкѣ гвоздями, но скоро подвергается копоту и теряетъ свой наружный блескъ. При такомъ видѣ на него уже мало обращаютъ вниманія, и онъ, во второй разъ сорвавшись со стѣнки, уже нерѣдко дѣлается игрушкой дѣтей, при чемъ неизбѣжно разрывается на части, и такія части, съ изображеніемъ то руки, то ноги, то лица, часто измечаются въ сорныя ямы. Для простаго, слабого вѣроу чельца здѣсь слабина великій. Для устрaненія этого зла необходимо установить, чтобы изображенія святыхъ исходили отъ святыхъ мѣстъ и отъ искусныхъ и честныхъ рукъ.

Священникъ Іаковъ Тарасевичъ.

Нужды Епифанійской епархіи въ Сиріи.

Епифанійская епархіа въ Сиріи, входящая въ составъ Антиохійскаго патріархата, населена бѣдными православными арабами, живущими среди многочисленнаго и богатаго мусульманскаго населенія, и представляя собою свѣточъ св. православія среди мусульманскаго міра на отдаленномъ востокѣ, принадлежитъ къ числу бѣднѣйшихъ епархіи Антиохійскаго патріархата и терпитъ недостатки въ самыхъ существенныхъ своихъ потребностяхъ. Многія мѣстности этой епархіи крайне нуждаются въ постройкѣ церквей, но прихожане ихъ рѣшительно не имѣютъ необходимыхъ для сего средствъ; церкви, уже устроенныя, требуютъ неотложнаго ремонта, но на производство тако-

ваго опять недостаетъ мѣстныхъ средствъ; кромѣ того большая часть церквей епархіи не имѣетъ самыхъ потребныхъ вещей изъ утвари и ризницы церковной. Другою неотложною потребностью епархіи представляется устройство, хотя бы въ городахъ, школъ для обученія дѣтей прихожанъ въ духѣ православной церкви, но, къ сожалѣнію, несмотря на всѣ старанія по сему предмету епархіальнаго начальства, оно не можетъ изыскать потребныхъ для сего средствъ. Между тѣмъ такимъ тягостнымъ положеніемъ православныхъ прихожанъ Епифанійской епархіи пользуются въ послѣднее время иновѣрцы, особенно протестанты, которые, настроивъ въ городахъ епархіи протестантскія школы, стараются съ помощью ихъ отвлечь молодое поколѣніе арабовъ отъ православной вѣры и распространить между ними свои еретическія ученія, въ чемъ, къ сожалѣнію, и успѣваютъ. Управляющій съ 1887 года Епифанійскою епархіею преосвященный Григорій, извѣстный своею строгою подвижницею жизнію и глубокою преданностью дѣлу православія, употребляетъ всѣ возможныя для него мѣры къ устроению епархіи и къ борьбѣ съ врагами православной вѣры, но терпитъ постоянную помѣху въ своихъ начинаніяхъ въ бѣдности православныхъ прихожанъ епархіи и вообще въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, имѣющихся въ его распоряженіи. Нынѣ преосвященный Григорій обратился въ Святѣйшій Синодъ съ слѣдующимъ посланіемъ: „Высокопреосвященнѣйшіе члены Свѣтлѣйшаго и Святѣйшаго Синода! Цѣлую васъ во Христѣ! Совершивъ въ послѣднее время пастырскую поѣздку, согласно требованіямъ священнаго долга,—принятаго мною на себя съ того времени, какъ благодать Святаго Духа и волею Господа я вступилъ въ управленіе своею епархіею, о чемъ я имѣлъ честь сообщить вамъ въ своемъ письмѣ отъ 9 апрѣля 1887 года,—споспѣшествовать всему тому, что связано съ пользою для моей епархіи, и что обезпечиваетъ ея духовное и нравственное преуспѣваніе, нужнымъ считаю сообщить вамъ, высокопреосвященнѣйшіе владыки, часть свѣдѣній, касающихся настоящаго положенія моей епархіи, такъ какъ не безизвѣстно, что вы непрестанно обращаете особенное вниманіе на нужды и желанія православныхъ христіанъ на Востокѣ, при-

нявшихъ вѣру изъ устъ апостоловъ, подвизавшихся за оную подъ игомъ рабства, жертвовавшихъ своимъ достояніемъ и даже жизнью втеченіи нѣсколькихъ вѣковъ подъ рядъ и умѣвшихъ постоять за честь христіанскаго имени, не взирая на испытанныя ими жестокия гоненія. Въ главномъ городѣ моей епархіи, Хамѣ, центрѣ епископальной власти, число жителей православнаго вѣроисповѣданія простирается до 3000 человекъ среди 40.000 мусульманскаго населенія. У этихъ православныхъ христіанъ имѣется одна церковь и три священника. Десять лѣтъ тому назадъ протестанты основали въ городѣ бесплатную школу для дѣтей обоего пола. Въ прежнее время въ нашемъ городѣ не было ни одного протестанта, но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе основали здѣсь школу, они успѣли совратить въ свое вѣрученіе нѣкоторое число молодыхъ православныхъ. Я усиленно старался противопоставить протестантской школѣ другую, православную, тоже для дѣтей обоего пола, но несмотря на всѣ мои старанія, скудные матеріальныя средства православнаго населенія не позволили намъ осуществить этотъ планъ. Несомнѣнно, что нашему положенію будетъ угрожать постоянная опасность. Мы нуждаемся поэтому въ школѣ для дѣтей обоего пола, дабы имѣть возможность воспитывать ихъ въ духѣ православнаго ученія, но устройство такой школы представляетъ задачу, превышающую силы здѣшняго православнаго населенія, преуспѣяніе котораго въ полной зависимости отъ вашей поддержки. Епархія Хамы состоитъ изъ 12 небольшихъ городовъ. Въ одномъ изъ нихъ, самомъ большомъ, именуемомъ Махарда, православное населеніе, состоящее изъ 3,000 человекъ, имѣетъ церковь и двухъ священниковъ. И здѣсь протестанты основали школу и образовали съ теченіемъ времени небольшую общину, число членовъ которой постоянно возрастаетъ. Въ числѣ другихъ городовъ, принадлежащихъ къ епархіи Хамы, слѣдуетъ въ особенности упомянуть о городѣ Кафрихумѣ, съ православнымъ населеніемъ приблизительно въ 2,000 человекъ. Нѣсколько времени тому назадъ въ этомъ маленькомъ городѣ былъ заложенъ фундаментъ для церковнаго зданія, но работы по сооруженію церкви были приостановлены за недостаткомъ средствъ продолжать ихъ. Всѣ про-

чіе города этой епархіи не имѣютъ ни одного учебнаго заведенія. Крыши церквей въ трехъ изъ этихъ городовъ сдѣланы изъ соломы, такъ что зимою во время дождей, вода проникаетъ во внутренность церкви. Стѣны церквей грозятъ развалиться. Слѣдовало бы непременно предохранить ихъ отъ разрушенія, но жители совершенно лишены возможности покрыть расходы на ремонтъ. Вообще всѣ церкви, гдѣ только таковыя имѣются, лишены самыхъ существенныхъ церковныхъ украшеній. Такъ въ одной изъ нихъ, Святые Дары подаются въ надтреснутой желѣзной чашѣ, что подвергаетъ страшной опасности священника, совершающаго богослуженіе. Я взываю къ вашему благочестію и къ чувству состраданія къ нашей бѣдной епархіи и прошу протянуть ей руку помощи въ дѣлѣ устройства для нея школы, которая могла бы оградить нашихъ чадъ отъ развращающаго вліянія еретическихъ ученій. Умоляемъ васъ кромѣ того поддержать наши церкви, грозящія разрушеніемъ. Мы нуждаемся въ церковныхъ украшеніяхъ: сосудахъ для божественной службы, кашахъ для Святыхъ Даровъ, дискосахъ, кадилахъ и ризахъ. Все священство нашей общины, равно какъ и сама община, молятся за славу, здравіе, благоденствіе и долготлѣтіе Его Императорскаго Величества Государя всея Россіи. Надѣмся что, вы не отвергнете нашей просьбы, и просимъ Спасителя Господа нашего Иисуса Христа сохранить васъ во славѣ всѣхъ добродѣтелей. Мы уповаемъ также и на то, что вы не оставите насъ въ своихъ молитвахъ ко Всевышнему. Да будетъ благодать Божія на насъ и среди насъ во вѣки вѣковъ“.

Обсудивъ это посланіе, Святѣйшій Синодъ 21—26 іюня сего года опредѣлилъ, между прочимъ, напечатать посланіе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ для свѣдѣнія благотворителей, съ присовокупленіемъ, что пожертвованія на нужды церковей Епифанійской епархіи могутъ быть направляемы въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ, для передачи по назначенію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова (фирма наследниковъ бр. Салаевыхъ) въ **Москвѣ**, по Мясницкой, д. Обидиной, и въ **С.-Петербурѣ**, по Екатерининскому каналу, д. Корпусъ, поступили въ продажу новыя книги:

Латинская грамматика, этимологія и синтаксисъ, изд. 2-е, испр. и дополн. Курсъ духовныхъ училищъ. Сост. М. Михайловскій. Цѣна 80 коп. Книга вновь одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ качествѣ учебнаго руководства.

Латинскій синтаксисъ, его же. Цѣна 40 коп.

Латинская христоматія, для 2, 3 и 4 кл. дух. училищъ, его же, цѣна 80 коп. Одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособия.

2—1

ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ

2-ое ИЗДАНИЕ КНИГИ:

„Какъ намъ жить, чтобъ здоровыми быть“—Общедоступная гигиена, съ указаніемъ способовъ подачи первой медицинской помощи въ разныхъ экстренныхъ случаяхъ и болѣзняхъ и съ краткимъ очеркомъ анатоміи и физиологіи человѣка. 350 страницъ убористой печати, съ 35 рисунк., соч. врача **С. М. Вишнева**. Цѣна **80** коп., съ пересылкою **1** руб. Съ требованіями обращаться къ автору: въ г. Чебоксары (Казан. г.) доктору **С. М. Вишневу** и въ книжныя магазины Дубровина (въ Казани и С.-Петербурѣ).

2—2

Въ г. Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, въ С.-Петербурѣ, въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“ и въ г. Вяткѣ, въ квартирѣ ректора духовной семинаріи, продаются слѣдующія книги бывшаго законоучителя Вятской Губернской Гимназіи, нынѣ Ректора Вятской духовной семинаріи,

Протоіерея Николая Попова:

Начальное наставленіе въ Законѣ Божіемъ. Учебное руководство, составленное примѣнительно къ программѣ преподаванія Закона Божія въ приготовительномъ классѣ при гимназіяхъ и въ первомъ классѣ городскихъ училищъ. Изданіе 1887 г. Цѣна **30** коп.

Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завета. Учебное руководство въ объемѣ гимназическаго преподаванія, съ рисунками и картами, указанное въ гимназической программѣ. Изданіе 1884 года, въ двухъ книжкахъ. Цѣна каждой книжки **45** коп.; на пересылку каждой книжки прилагается въсовыхъ денегъ за 1 фунтъ.

Учебныя руководства протоіерея Николая Попова указаны въ программѣ для преподаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

3—2

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ магазина придворнаго поставщика церковныхъ вещей

Я. ВИТАЛЕВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

По разосланнымъ преисъ-курантамъ моего магазина поступаетъ много требованій съ обозначеніемъ неясныхъ адресовъ. Въ виду могущихъ быть при разсылкѣ ошибокъ, покорнѣйше прошу всѣхъ желающихъ выписывать церковныя вещи изъ моего магазина прилагать при требованіи подробный и ясный адресъ.

5—4

ДЛЯ ПАЛОМНИКОВЪ ВО СВ. ЗЕМЛЮ
ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СВ. ЗЕМЛѢ,
подъ редакціею д-ра **А. В. Елисѣева.**

Содержитъ полное описаніе всѣхъ святыхъ Палестины и всѣ необходимыя практическія наставленія для паломниковъ.

Продается въ редакціи журнала „Русскій Паломникъ“ (Спб., Владимірская, д. 18). Цѣна 1 выпуска (съ приложеніемъ русско-арабскаго словаря и разговоровъ, 7 рисунковъ и 3 картъ) съ перес. 1 руб., безъ перес. 80 коп. II выпускъ печатается въ приложеніи къ журналу

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

(еженедѣльный иллюстрированный религіозно-нравственный журналъ, съ 3 преміями-картинами и 6 книжками „Литературныхъ приложеній“).

Подписка на текущій годъ продолжается. Новыя подписчики получаютъ всѣ №№ журнала и приложенія. Годовая цѣна **6** руб. съ перес.

1—1

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (въ Москвѣ въ зданіи Синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ новомъ зданіи Синодальной типографіи, по Кабинетской улицѣ)

ПРОДАЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ КНИГА:

Сборникъ статей, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу пятидесятилѣтія (1839—1889) воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Спб., 1889 г., съ портретомъ митрополита Говсѣя Сѣмашко. Цѣна въ бум. 75 коп.

Въ составъ сей книги входятъ слѣдующія статьи:

- 1) „Пятидесятилѣтіе (1839—1889) воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ“. Историческій очеркъ протоіерея Іоанна Наумовича.
- 2) „Пятидесятилѣтіе (1839—1889) воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ. Соборныя дѣянія и торжественныя служенія въ 1839 г.
- 3) „Пятидесятилѣтіе (1839—1889) воссоединенія съ православною церковію западно-русскихъ униатовъ“. Обзоръ событій воссоединенія въ царствованіе Императора Николая I. И. Чистовича.
- 4) „Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ“. Ив. Малышевскаго *).
- 5) „Семь проповѣдей Синодальнаго члена, Митрополита Литовскаго и Виленскаго Іосифа“ и „Воспоминанія о греко-унитской церкви въ Западномъ краѣ Россіи“ архіепископа Антонія.

Означенныя 5 статей выпущены въ продажу отдѣльно по 10 коп. за экземпляръ каждой брошюры.

*) При чемъ къ этой статьѣ Малышевскаго присоединены статьи:

- а) „Два поученія на празднество пятидесятилѣтія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію“; б) „Воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ православною церковію“ и в) „Гдѣ искать начала мысли о воссоединеніи“.

Уроки по Закону Божию для сельскихъ народныхъ и церковно-приходскихъ школъ: годъ 1-й (молитвы) ц. 3 к.; годъ 2-й (Св. Ист. Ветх. и Нов. Зав.) ц. 12 к. и годъ 3-й (Символъ вѣры, 10 запов. и литургія) ц. 12 к. Адресъ: станція Отрада, Ширятинскаго уѣзда, Полт. г., свѣщ.

Іоанну Базилевскому. Выписывающіе книгъ на сумму отъ 1—2 р. прилагаютъ или почтовые марки на 14 к., или же пересылка будетъ въ счетъ высланныхъ денегъ. Выписывающіе книгъ на сумму не менѣе трехъ руб. на пересылку не прилагаютъ ничего. 1—1

Содержаніе: Грамота Святѣйшаго Синода. — Высочайшая благодарность. — Определенія Святѣйшаго Синода. — Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ. — Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ. *Прибавленія:* Чѣмъ долженъ руководиться пастырь въ словѣ обличенія? — Какими путями проникаетъ и распространяется среди простаго деревенскаго народа безрелигіозность и нравственная распушенность. — Защита школъ отъ зараженія болѣзнетворными началами. — Некрологъ архимандрита Макарія. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 20 Іюля 1889 г. Каѳедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.